

Ладислав Усатов

Рокх. Том I. Первый ключ

18+

Ладислав Усатов

Рокх. Том I. Первый ключ

«Автор»

2026

Усатов Л.

Рокх. Том I. Первый ключ / Л. Усатов — «Автор», 2026

Рокх давно служит Владыке — демону, который открывает ему доступ к запретным знаниям. Но делиться будущим могуществом с повелителем маг не собирается. На севере Карна скрыто то, ради чего он готов убивать: древняя сила, способная освободить его от чужой власти. За штормовым барьером Рокх находит золотой ключ. Его создатели оставили после себя Врата и дороги, уходящие за пределы мира. Чтобы пройти дальше, придётся заключить союз с Даргошем, последним магом погибшего ордена, и довериться Видящему — созданному Рокхом существу, которое обрело человеческий облик и всё чаще задаёт неудобные вопросы. За ключом охотятся другие. Владыка следит за своим слугой, древние механизмы требуют платы, а среди звёзд гибнут целые миры. Каждый открытый проход даёт Рокху новые знания и новый повод рискнуть чужой жизнью. Даргош знает цену прошлым ошибкам. Видящий хочет сам выбирать свой путь. Рокх хочет дойти до конца...

© Усатов Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава - 1	5
Глава - 2	48
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Ладислав Усатов

Рокх. Том I. Первый ключ

Глава - 1

Карн — дивный мир, свободно плывущий в безбрежном тумане междумирья.

Здесь зелёные склоны холмов упираются в серые каменные хребты, а горные пики уходят так высоко в облака, что снизу невозможно понять, где заканчивается камень и начинается снег. На рассвете, вдаль от дорог и человеческих глаз, на одиноких возвышенностях порой можно увидеть единорога. Эти гордые создания выходят к росе лишь на несколько коротких мгновений, когда первые солнечные лучи золотят траву и мир ещё кажется тихим и добрым.

Но вечернее небо Карна далеко не всегда хранит такую безмятежность. Красный диск солнца может быть перечёркнут крыльями существа, которому лучше не попадаться на пути. В лесах бродят огры и тролли, в пещерах живут глубинные гномы, в древних чащах скрываются светлые и тёмные эльфы. И всё же даже здесь, среди мечей, чудовищ и старой магии, надежда живёт почти в каждом. Один верит в непогрешимость законов, записанных в священных трактатах. Другой — в то, что однажды сумеет переписать их. Кто-то полагается на собственную силу, а кто-то — на силу, взятую взаймы у тех, кому лучше не быть должным.

Это мир меча и магии. Мир героев, тёмных мастеров, странников и тех, кого никто не станет воспевать в балладах. Здесь рыцари действительно спасают прекрасных дам из башен драконов — просто гораздо чаще подножия этих башен становятся могилой и для рыцаря, и для той, кого он пришёл спасать. Здесь одно заклинание способно залечить смертельную рану, а другое — принести мор, от которого спустя столетия будут вздрагивать целые королевства.

И, как это часто бывает, одна из таких историй началась не в королевском дворце и не среди древних руин, а в шумной портовой таверне.

Багровый закат медленно тонул за волнорезами торгового порта Брэдока. Последние лучи скользили по мачтам, цеплялись за мокрые канаты и вспыхивали на медных накладках корабельных бортов. Рыбаки тащили на берег корзины с серебристой рыбой, грузчики ругались над тяжёлыми тюками, а чайки, совершенно не интересуясь человеческими заботами, с криками кружили над пристанью в надежде урвать ужин.

Через улицу от здания начальника порта стояла таверна «Пустая бутылка». Местные давно сократили название до простого «Бутылка», хотя пустой она не бывала почти никогда. Здесь снимали комнаты моряки, заключали сделки торговцы, пропивали жалованье наёмники и обменивались слухами те, чья работа начиналась только после захода солнца.

В тот вечер зал был набит до отказа. В воздухе висели запахи жареного мяса, дыма, пряностей, мокрой шерсти и крепкого эля. У очага, за тяжёлым дубовым столом, устроилась компания из четырёх путников.

Первым взгляд неизбежно цеплялся за гнома.

Он был невысок даже по меркам своего народа, но сложен так крепко, будто под добротной кольчугой скрывалась не плоть, а цельный кусок скалы. Поверх кольчуги была накинута потёртая кожаная безрукавка. Лысую голову обрамляли густые седые брови, а ниже начиналась борода, которой мог бы позавидовать любой мастер Серых Гор: по бокам она была заплетена в тугие косы, сходявшиеся ниже шеи в один толстый канат и скреплённые металлической застёжкой в форме наковальни.

На поясе у гнома висели два кинжала. Рядом с лавкой покоился тяжёлый боевой молот с массивным навершием. Оружие выглядело так, будто обычный человек смог бы разве что уронить его себе на ногу.

Напротив сидели двое людей, судя по сходству — братья. Высокие, жилистые, одетые в лёгкие кожаные куртки с нашитыми на груди металлическими пластинами. За поясами — длинные ножи, у стены — луки и колчаны. В движениях обоих чувствовалась привычка к лесу и дороге: они не сидели к двери спиной и даже во время разговора время от времени бросали быстрые взгляды по сторонам.

Четвёртый спутник выглядел так, словно вовсе не хотел, чтобы его запомнили.

Серая грубая ткань скрывала фигуру от плеч до пола. Никаких вышивок, гербов или украшений. Пожелтевшая верёвка вместо пояса. Глубокий капюшон был опущен настолько низко, что в его тени нельзя было различить даже подбородок. Оружия рядом не лежало.

Распахнулись двери кухни, и в зал почти одновременно выскользнули несколько подавальщиц. На подносах дымилось мясо, блестели горшочки с соленьями, возвышались ломти свежего хлеба. В воздух ударил запах чеснока, перца и жареного лука.

— Вот это я понимаю — цивилизация, — довольно пробасил гном, потирая ладони.

Один из братьев усмехнулся:

— Ты говорил то же самое в той придорожной дыре, где нам подали тушёную репу.

— Потому что там была горячая тушёная репа, — невозмутимо ответил гном. — А до неё мы два дня жрали сухари. На голодный желудок, парень, даже репа становится подарком богов.

— Ты способен объявить подарком богов всё, что можно проглотить.

— Неправда. Варёный сельдерей — мерзость при любых обстоятельствах.

Братья рассмеялись. Даже несколько посетителей за соседним столом покосились в их сторону.

Лишь серый спутник не пошевелился.

Перед ним поставили тарелку, кружку и небольшой кувшин воды. Он не притронулся ни к чему. Если бы не редкие движения скрытых рукавами рук, фигуру можно было принять за наброшенный на стул плащ.

Время шло. Шум в таверне понемногу стихал. За окнами погас багровый свет, а над внутренним двором поднялась луна — бледная, будто надкушенная серебряная монета. Её свет ложился на крыши конюшен и успокаивал уставших лошадей.

Гном опрокинул последнюю кружку и шумно выдохнул.

— Если отправимся сейчас, к заветрашной ночи будем почти на месте. Ещё день — и увидим, ради чего нас сюда тащили.

Один из братьев зевнул, прикрыв рот кулаком.

— Я бы предпочёл кровать.

— Ты всегда предпочитаешь кровать, — заметил второй.

— Потому что кровать ни разу не пыталась меня съесть.

Гном поднялся, подхватил молот и усмехнулся:

— Значит, тебе просто не попадались интересные кровати.

Через несколько минут четверо уже были во дворе. Под копытами хрустел мелкий гравий. Конюх сонно ворчал, помогая затянуть подпруги. Один за другим путники крепили седельные сумки.

Серый спутник первым забрался в седло.

Он повернул голову, будто собирался что-то сказать.

Раздался короткий сухой щелчок.

Фигура дёрнулась и без единого звука свалилась с лошади.

— Эй!

Оба брата одновременно бросились к нему.

Серый лежал неподвижно. Из-под края капюшона торчало короткое древко арбалетного болта. Под головой быстро растекалась тёмная лужа.

На миг двор замер.

А затем один из братьев заорал:

— На нас напали!

Он выхватил оба кинжала, взгляд метнулся к ограде, крыше, кустам. В стороне, за цветущим кустарником, что-то едва заметно шевельнулось.

Брат не раздумывал. Рука дёрнулась — длинный кинжал со свистом исчез в листе.

— Попал? — рявкнул гном.

Ответа не последовало.

Вместо него позади раздалось короткое:

— Ах...

Оставшийся брат обернулся.

Его товарищ медленно опускался на колени, словно у марионетки внезапно перерезали нити. За спиной человека стояло нечто, похожее на фигуру в чёрных повязках. Ни лица, ни кожи — только слои тёмной материи. В обеих руках блестели тонкие клинки.

С них стекала кровь.

Убийца чуть склонил голову набок.

И там, где должно было находиться лицо, появилась белая улыбка.

Слишком широкая. Слишком ровная. Будто её нарисовали мелом на чёрной ткани.

— Назад! — рявкнул гном.

Он уже держал молот обеими руками.

Тяжёлое навершие рассекло воздух.

Грохот.

Земля вздрогнула, пыль ударила вверх плотным облаком. Но под молотом никого не оказалось. Лишь глубокая вмятина в утопанной земле.

— Быстрый, зараза... — процедил гном.

Уцелевший брат прижался к нему спиной.

— Это не человек.

— Очень своевременное наблюдение.

— Я серьёзно. Ты видел улыбку?

— Видел. Мне не понравилась.

— Брейндер...

— Тихо.

Гном замер.

Воздух будто стал плотнее.

Слева прошелестела трава.

Справа скрипнула доска ограды.

Брейндер резко обернулся — и увидел два клинка, уже летевших ему в шею.

Он присел так низко, как позволяли короткие ноги, перекатился через плечо и почувствовал, как над самой макушкой свистнул металл. Кувырок. Ещё шаг. Молот снова оказался перед ним.

Никого.

Будто убийца растворился в ночи.

— Что за проклятые фокусы...

Брейндер поднял молот над головой. Глаза его сузились.

В висках загудела знакомая тяжесть — та самая, которой его учили много лет назад в храме рун.

— Ну хорошо. Не хочешь показываться — заставим.

Он выдохнул и произнёс слово на древнем языке подгорного народа.

— Дорн.

По металлу молота пробежало жёлтое свечение. На мгновение линии древних рун проступили даже сквозь потёртости на навершии.

Брейндер ударил в землю.

Грохот прокатился по двору.

От места удара земля пошла кругами, словно поверхность пруда. Доски ограды затрепали, в конюшне испуганно заржали лошади. В шести шагах от гнома воздух дрогнул — и тёмная фигура буквально выпала из пустоты.

Убийца рухнул на колени, но оружия не выпустил.

— Вот ты где, — прорычал Брейндер.

Тварь попыталась подняться.

— Довольно игр. Я сражаюсь лицом к лицу. Я Брейндер из Серых Гор! Если пришёл меня убивать — хотя бы стой смирно!

Он выбросил свободную руку вперёд.

Молот сорвался с земли, словно его рванула невидимая цепь, и с хрустом врезался убийце в грудь.

Тёмную фигуру отбросило на несколько шагов.

Брейндер не дал ей прийти в себя. Подхватив оружие одной рукой, он двинулся вперёд.

— Кто тебя послал?

Убийца зашевелился.

— Я спросил: кто тебя послал?!

В ответ белая улыбка снова появилась на чёрном лице.

Гном выругался и обрушил молот сверху вниз.

Хруст.

Ещё удар — в грудь.

На этот раз тело обмякло окончательно.

Брейндер тяжело дышал, всматриваясь в поверженного врага. Чёрные полосы материи не порвались даже там, куда пришлись удары. Между складками медленно выступала густая тёмная жидкость, больше похожая на смолу, чем на кровь.

— Во что же мы впутались?.. — тихо произнёс он.

Позади никто не ответил.

Только теперь Брейндер вспомнил об уцелевшем брате.

Он обернулся.

Человек лежал у стены конюшни. На груди темнело пятно. Когда именно убийца успел добраться до него, гном даже не заметил.

Брейндер несколько секунд стоял неподвижно.

Потом медленно опустил молот.

— Проклятье...

Он закрыл глаза погибшему, вернулся к своей лошади и молча затянул ремень седельной сумки.

Через несколько минут одинокий всадник выехал со двора «Пустой бутылки» и растворился на дороге, сереб্রившейся под луной.

Брейндер из Серых Гор когда-то отправился искать приключения и славу. Он редко сходился с людьми и ещё реже соглашался работать с ними подолгу. Но полгода назад судьба свела его с двумя братьями-охотниками и их молчаливым приятелем, жрецом духов. Вместе они несколько раз исследовали древние руины, сопровождали караваны и выполняли поручения торговцев.

Неделю назад появился новый заказ.

Гномы шахтёры, углубляя одну из старых выработок, пробились в пустоту на такой глубине, куда не вели ни карты, ни предания. За проломом оказался город.

Целый город, погребённый внутри горы.
Кто его построил, когда и почему он оказался там — никто не знал.
Теперь Брейндер ехал туда один.
Ночь быстро вернула дороге прежнюю тишину.
Тела остались лежать во дворе. Мёртвые братья. Серый жрец. И тёмная фигура, раздроб-
ленная ударами молота.
Сверчки снова затянули свои монотонные песни.
Потом поднялся ветер.
Сначала лёгкий, почти ласковый. Затем пыль возле дороги закружилась быстрее. Вихрь
вытянулся, набирая силу, хотя вокруг не шелохнулась ни одна ветка.
Раздался глухой хлопок.
Из пыльного столба шагнули две фигуры в чёрных одеждах.
Они остановились возле мёртвого убийцы.
— А гном силён, — негромко произнёс первый. — Я думал, тень управится быстрее.
Второй присел, коснулся пальцами деформированной земли и внимательно посмотрел
на трещины.
— Он не просто силён.
— Что ты увидел?
— Силу Гор. Настоящую. Смотри на рисунок разлома. Он ударил не ради разрушения
— он заставил землю выдать того, кто прятался между тенями.
Первый тихо присвистнул.
— Значит, слухи о храмовых учениках Серых Гор не были сказками.
— Сказками становятся знания, которые люди перестают понимать.
Он поднялся.
— Отправь за ним соглядатая.
— Убить?
— Наблюдать.
— А если он приблизится к источнику раньше срока?
Второй повернул скрытое капюшоном лицо к дороге, по которой уехал Брейндер.
— Тогда мы узнаем, почему Владыка приказал не трогать его до самого конца.
Первый протянул руку над телом тени.
Тёмные повязки задрожали. Тело поплыло, будто растопленный воск, и за несколько
мгновений превратилось в густую чёрную лужу. По её поверхности прошла рябь.
Из массы поднялась небольшая горгуля.
Каменное существо расправило острые крылья и поклонилось.
— Следуй за гномом. Не приближайся. Не показывайся. Слушай и смотри.
Горгуля щёлкнула зубами, взмыла в воздух и исчезла в ночи.
— Зря они взялись за эту работу, — сказал первый.
— Почему?
— Миру ещё рано встречаться с тем, что спит под горой.
Второй ничего не ответил.
Вокруг них снова поднялась пыль.
Через мгновение дорога опустела.
Утро коснулось красно-оранжевым светом шпилей Урготрона.
Старый замок стоял на скале, как чёрный зуб, проросший из горной породы. Ветер сви-
стел в бойницах, древние флюгеры поскрипывали на башнях, а десятки каменных горгулий
смотрели со сводов вниз, на внутренний двор.
Одна из них пошевелилась.
Каменные когти царапнули край крыши.

Во дворе закружилась пыль.

Через несколько секунд вихрь рассыпался, оставив после себя две фигуры в чёрных одеждах.

Горгулья прищурила магические глаза. Ауры прибывших были знакомы. Слуги. Не враги. Значит, тревогу поднимать не нужно.

Тяжёлые створки главного зала раскрылись сами собой.

Внутри царил полумрак. По стенам горели факелы с тусклым зелёным пламенем. Свет от них почти не разгонял темноту, а лишь заставлял тени двигаться по камню.

Когда-то в центре стоял массивный трон. Теперь от него осталось одно основание.

Над ним висела сфера.

Не предмет — скорее стукот мрака, заключённый в невидимую оболочку. Тьма внутри непрерывно двигалась, словно густой дым в воде. Время от времени по поверхности пробежали зелёные всполохи.

Оба прибывших остановились в нескольких шагах.

— Мы вернулись с докладом, Повелитель.

Один снял капюшон.

Это был мужчина неопределённого возраста — уже не молодой, но ещё не старик. Голова совершенно гладкая: ни волос, ни бровей, ни ресниц. Усталое лицо пересекала тонкая сеть морщин.

Сфера зашипела.

Тьма внутри сгустилась.

— Вы... отпустили... его?

Голос звучал хрипло, будто слова пробивались через воду.

— Да, Повелитель. Как вы и приказали.

— Один?

— Его спутники мертвы.

Зелёный всполох разрезал сферу.

— И всё же гном жив.

— Он оказался сильнее, чем мы предполагали. Брейндер из Серых Гор владеет Силой.

Он уничтожил тень.

На несколько мгновений зал наполнился низким рокотом, который мог быть смехом.

— Любопытно... очень любопытно...

Мужчина склонил голову.

— Когда он выполнит свою роль, привести его сюда?

— Именно. Живым. Мне... пригодится... такое тело.

— Для опытов?

Сфера снова дрогнула.

— Рокх.

Мужчина замер.

— Да, Повелитель?

— Мне ведь не нужно напоминать, что гном должен найти источник раньше, чем умрёт?

Рокх выдержал короткую паузу.

— Не нужно.

— Хорошо. Потому что в следующий раз я спрошу не о нём.

Зелёный свет вспыхнул ярче.

— Я спрошу о твоей верности.

Рокх медленно опустил голову.

— Как пожелаете, Повелитель.

В ту же ночь, далеко от Урготрона, в одном из подгорных городов другой седой гном склонился над картой.

В комнате догорал очаг. Красные угли потрескивали под тонким слоем золы, и этого света едва хватало, чтобы различить линии на старом пергаменте. Каменные стены были изрезаны трещинами, словно по ним когда-то прошла огромная сеть морщин.

Берингор водил пальцем по дороге, снова и снова возвращаясь к одному и тому же месту. Он знал, что брат где-то впереди.

Чувствовал это так ясно, словно между ними была натянута незримая нить.

— Куда же тебя понесло на этот раз, упрямец?.., — пробормотал он.

Ответа, разумеется, не последовало.

Берингор свернул карту, убрал её в заплечный мешок и поднялся. За спиной привычно легла секира. Он проверил ремни, потушил последние угли и вышел в город.

Ночные улицы гномьего поселения никогда не бывали по-настоящему тёмными. Вдоль дорог тянулись металлические столбы с фонарями, питавшимися горным газом. Тёплое жёлтое пламя горело за толстыми стёклами, отражаясь в медных трубах, проложенных вдоль стен. Где-то внизу гудели насосы, далеко в кузнях звенели молоты. Подземный город не спал — он просто переходил с дневной смены на ночную.

К рассвету Берингор добрался до деревушки у подножия гор. Поселение было маленьким, зато имело собственную пристань. А значит, отсюда можно было уйти морем.

Ему нужен был Брэдок.

— Три золотых, — сообщил распорядитель небольшого торгового судна, сверяясь со списком пассажиров. — В стоимость входит каюта, завтрак и ужин. В море шесть дней. На седьмой, если морские Владыки не решат иначе, войдём в гавань Брэдока ближе к полудню.

Берингор поднял бровь.

— Три золотых за каюту размером с кладовку?

Распорядитель пожал плечами.

— Можете спать в трюме. Там бесплатно. Правда, крысы берут доплату сыром.

Гном несколько секунд смотрел на него, затем хмыкнул и отсчитал монеты.

— По рукам. Но если крысы получают ужин лучше моего, вернёмся к разговору о цене.

— Справедливо.

Разместив вещи, Берингор вышел на палубу.

Море встретило его солёным ветром и запахом водорослей. Корабль медленно отходил от пристани, канаты скрипели в блоках, паруса наполнялись утренним ветром. Гном достал длинную трубку, набил её табаком и долго смотрел, как берег становится всё меньше.

Он редко признавался в этом даже самому себе, но беспокойство не отпускало.

Брейндер умел попадать в неприятности с такой же уверенностью, с какой другие находили дорогу домой.

— Только не вздумай умереть до того, как я тебя найду, — пробормотал Берингор, выпуская дым. — Я тебе этого не прощу.

Плавание шло спокойно.

Дни тянулись один за другим под ярким небом. Море было чистым, и иногда у самого борта мелькали тёмные силуэты больших рыб. На третий день команда увидела косяк странных существ: ярко-жёлтые тела с красными пятнами, раздвоенные хвосты и пушистый меховой воротник вокруг головы.

Берингор перегнулся через борт.

— Шерсть? Под водой?

Стоявший рядом матрос пожал плечами.

— Море много чего придумывает, господин гном.

— Плохо придумывает. Шерсть мокнет.

Матрос уже открыл рот, чтобы ответить, когда вода впереди взорвалась.

Огромная вытянутая морда вылетела из глубины. Пасть, усеянная зубами, сомкнулась на косяке одним чудовищным щелчком. Несколько рыб разлетелись в стороны, остальные исчезли между челюстями.

Тварь завалилась на бок и ушла под воду.

На палубе установилась полная тишина.

Кто-то медленно выдохнул:

— Вот поэтому я не купаюсь.

Берингор отступил от борта.

— Разумный человек.

— Я гоблин.

— Тогда вдвойне разумный.

Больше море ничем их не удивило.

На седьмой день над горизонтом появились мачты Брэдока.

Чайки кружили над портом плотным белым облаком. У причалов теснились рыбацкие лодки, торговые корабли и несколько тяжёлых военных судов. На набережной кипела жизнь.

Берингор стоял у борта со всем снаряжением и впервые за несколько дней почувствовал, что цель действительно близка.

Они с Брейндером давно выбрали разные дороги.

Брейндер стал воином. Он изучал Силу Гор, сражался, нанимался в экспедиции и возвращался домой с новыми шрамами и историями, половина которых, по мнению Берингора, была сильно приукрашена.

Сам Берингор предпочитал карты, легенды и старые библиотеки. Он знал больше забытых дорог, чем большинство людей знало улиц собственного города. Мог по одному орнаменту определить народ, построивший руины, и часами спорить о том, где именно должен был находиться храм, исчезнувший пять веков назад.

Но было у него и ещё одно свойство.

Предчувствие.

Не пророчество и не ясное видение будущего. Скорее тяжесть в груди, когда мир вокруг начинал складываться неправильно.

Сейчас эта тяжесть почти не давала дышать.

В порту Берингор быстро выяснил, где находится «Пустая бутылка».

Трактирщик вспомнил Брейндера без труда.

— Седой, молот здоровенный? — переспросил он. — Такое оружие не забудешь. Сидели вон там, у очага. Четверо. Потом ночью вышли во двор. Вроде уезжать собирались.

— Куда?

— Не видел, господин гном. Тут уж не обессудьте.

Берингор заказал кружку эля, сел у стойки и закурил.

Он пытался восстановить маршрут брата, но данных не хватало.

Через несколько минут, уже выходя из таверны, он заметил возле ограды странный блеск.

Не свет — скорее неправильное отражение на земле.

Берингор подошёл ближе.

Лицо его сразу стало серьёзным.

— Вот оно что...

Земля была оплавлена.

Он опустился на корточки и провёл ладонью над почвой, не касаясь её. Остаточная энергия едва ощутимо покалывала кожу.

Сила Гор.

Причём высвобожденная совсем недавно.

Берингор снял мешок, достал маленький огарок свечи в блюде из серого металла и зажёл фитиль.

Пламя вспыхнуло синим.

Воздух вокруг задрожал.

Из голубого света начали складываться размытые силуэты прошлого.

Берингор увидел брата.

Увидел его спутников.

Увидел падение серой фигуры.

Тёмного убийцу.

Сражение.

И двух незнакомцев, появившихся уже после ухода Брейндера.

Иллюзия дрогнула и погасла.

Берингор ещё долго не двигался.

Потом медленно задул свечу.

— Значит, ты один...

Он прислонился плечом к ограде и затаился трубкой.

Кто-то следил за Брейндером. Кто-то достаточно сильный, чтобы посылать существ, способных скрываться в тенях, и достаточно осторожный, чтобы не появляться лично.

И если брат продолжал путь, значит, не собирался отказываться от задания.

— Конечно, не собирался, — раздражённо пробормотал Берингор. — Потому что разумный поступок тебя бы убил быстрее любого чудовища.

Он снова полез в мешок.

На свет появилась небольшая металлическая шкатулка, покрытая тонкими гномьими рунами. Берингор снял с шеи амулет в форме латной рукавицы и приложил его к крышке.

Щёлкнул замок.

Внутри лежал жук из тёмной стали.

Берингор осторожно поднял его на ладони.

— Найди моего брата, дружок. Скажи, чтобы дождался меня в ближайшем поселении.

Металлическая голова жука чуть повернулась.

— И если можешь, стукни его по лбу. От меня.

Панцирь разошёлся. Из-под него выдвинулись два ряда тончайших крыльев.

С жужжанием жук взлетел и почти мгновенно исчез в небе.

Берингор проводил его взглядом.

— Обязательно найди.

Несколько дней спустя Брейндер ехал по лесному тракту на невысоком пони.

Погода стояла тихая. Где-то в чаще журчал ручей, над верхушками деревьев перекликались птицы. Дорога была ровной, и гном позволил пони идти почти самостоятельно.

Сам он курил и думал.

Мысли возвращались к ночи у «Пустой бутылки» снова и снова.

К слишком широкой белой улыбке.

К скорости убийцы.

К тому, как мёртвые товарищи остались лежать во дворе.

Брейндер не любил чувство вины. Оно мешало, цеплялось за память и не приносило никакой пользы. Но избавиться от него не получалось.

В храме рун его учили другому.

Когда-то старейшины Серых Гор заметили в молодом гноме редкий дар. Люди называли подобное магией, но гномы относились к этому слову с некоторым презрением. Маги людей тянули энергию из потоков вокруг себя, эльфы слышали течение жизни в растениях и животных, а гномы работали через руны.

Руна была не рисунком.

Она была приказом миру.

Начерти её правильно. Напитай собственной силой. Удержи смысл в разуме — и камень вспомнит, что он крепче стали, металл станет тяжелее, а земля откликнется на зов.

В ту ночь Сила спасла Брейндеру жизнь.

Но его спутников не спасла.

К вечеру гном свернул с дороги и нашёл небольшую поляну. Распряг пони, расстелил походное одеяло и выложил ужин.

Сыр.

Хлеб.

Вяленое мясо.

Брейндер некоторое время смотрел на всё это с выражением глубокого личного оскорбления.

— Когда-нибудь я умру, — сообщил он пони. — И причиной будет не меч. Не колдовство. Даже не дракон. Меня убьёт сухое мясо.

Пони продолжил жевать траву.

— Тебе легко говорить. У тебя салат под ногами.

Гном развёл небольшой костёр, поел и уже собирался укладываться, когда услышал звук. Жужжание.

Сначала далёкое.

Затем всё громче.

Брейндер мгновенно оказался на ногах. Молот лёг в ладони.

— Ну давай. Чего ещё сегодня не хватало?

С неба к костру спускалось что-то металлическое.

Жук приземлился прямо на покрывало, сложил прозрачные крылья и деловито пополз к гному. По пути он оттолкнул в сторону хлебную крошку.

Брейндер нахмурился.

— Эй. Это моя крошка.

Жук остановился у края покрывала и согнул передние лапки в подобии поклона.

Голова раскрылась на две половинки.

Внутри находился светло-голубой кристалл с маленьким золотистым зерном.

Гном медленно опустил молот.

— Берингор...

Он коснулся кристалла.

Из него вырвался тонкий луч, и в воздухе возник полупрозрачный образ брата.

— Здравствуй, Брейндер. Я иду по твоему следу. Знаю, ты не просил помощи. Именно поэтому и иду: если бы попросил, я решил бы, что ты смертельно болен.

Брейндер невольно усмехнулся.

Проекция продолжила:

— Я видел, что случилось у таверны. Дождись меня в ближайшем поселении. Не геройствуй хотя бы пару дней. Если это вообще в твоих силах.

Изображение дрогнуло и исчезло.

Брейндер ещё некоторое время смотрел на потухший кристалл.

— Пару дней, значит...

Жук замер.

— И как мне прикажешь ему объяснить, что я не геройствую, а выполняю работу?

Механизм не ответил.

— Вот и правильно. Не лезь в семейные споры.

Спать гном всё равно не смог.

Через час он сел, развернул карту и нашёл ближайшее селение — деревню Валена. До неё можно было добраться к рассвету.

Брейндер собрал вещи, аккуратно завернул жука в ткань, затоптал костёр и снова вышел на дорогу.

Когда он скрылся среди деревьев, на вершину высокой ели бесшумно опустилась маленькая горгулья.

Её глаза мерцали зелёным.

Она несколько минут смотрела вслед гному, затем спустилась на поляну.

Остаточная дымка чужой магии всё ещё висела над местом, где работал кристалл послания.

Горгулья наклонила голову.

Она не понимала этой силы.

А потому запомнила её.

После чего снова поднялась в воздух и отправилась следом.

Валена встретила Брейндера покосившимися крышами, пыльной дорогой и запахом сырого дерева.

Деревня переживала явно не лучшие времена. Заборы местами держались на честном слове, на некоторых домах не доставало досок, а вывеска местного трактира висела под таким углом, будто собиралась окончательно сдаться.

Брейндер остановился на пригорке.

— Ну что же... Мясо-то у них наверняка есть.

Трактир оказался почти пуст.

В очаге тлели дрова. За стойкой сидел круглолицый хозяин, подпирая щеки ладонями и глядя в пространство с философской тоской человека, которому пришлось проснуться слишком рано.

— Мясо, хлеб и пиво, — сообщил Брейндер.

Трактирщик поднял глаза.

— Завтрак?

— Нет. Лекарство от дороги.

— Двойная порция?

— Ты начинаешь мне нравиться.

Через некоторое время подавальщица принесла большую тарелку. Хорошо прожаренный кусок мяса лежал на раскалённом плоском камне и всё ещё аппетитно шипел.

Брейндер вдохнул аромат.

— Вот. Вот ради этого цивилизации и строят города.

Он настолько увлёкся едой, что не заметил, как открылась дверь.

Тяжёлая ладонь легла ему на плечо.

— Я смотрю, ты страшно страдаешь после всех своих приключений.

Брейндер замер.

Потом медленно повернулся.

Перед ним стоял Берингор.

Несколько секунд братья просто смотрели друг на друга.

— Долго, — наконец сказал Брейндер.

— Я пересёк море.

— Мог бы быстрее.

— Мог бы вообще не ехать.

— Это тоже вариант.

Берингор прищурился.

— Обниматься будем или сначала поругаемся?

Брейндер поднялся и стиснул брата в объятиях так, что тот крикнул.

— Сначала это.

— Рёбра, дубина.

— Значит, цел.

— Пока ты их не сломал.

Они уселись за стол. Заказали ещё мяса и пива.

Когда первые радостные вопросы закончились, лицо Берингора стало серьёзным.

— Я знаю, что произошло в Брэдоке.

Брейндер перестал жевать.

— Откуда?

— Свеча памяти. На месте остался сильный след.

— Значит, видел всё?

— Достаточно.

Несколько мгновений оба молчали.

Берингор тихо добавил:

— Мне жаль твоих спутников.

Брейндер посмотрел в кружку.

— Они были хорошими людьми.

— И потому ты всё равно решил продолжить.

— Именно потому.

Берингор вздохнул.

— Я так и знал.

— Тогда зачем спрашиваешь?

— Надеюсь однажды услышать от тебя разумный ответ. Это моя маленькая семейная мечта.

Брейндер хмыкнул.

— А теперь рассказывай, зачем ты притащился через полконтинента.

Берингор наклонился к столу.

— Потому что всё связано. Нападение. Ваш заказ. Город под горой. И кое-что ещё.

Он достал старый фолиант, аккуратно завернутый в ткань.

— Нашёл это в архиве одной монастырской библиотеки. Книга описывает северные экспедиции времён Первых королевств. Между страницами была карта.

Он развернул пожелтевший пергамент поверх стола.

Брейндер сразу нахмурился.

— Тут есть участок, которого нет у меня.

— Именно.

Берингор указал на едва заметный символ среди горных линий.

— И вот это место меня беспокоит.

— Что это?

— В старом наречии знак читается приблизительно как «сердце под камнем». В других источниках встречается название «Источник». Причём не источник воды.

Брейндер постучал пальцем по карте.

— Думаешь, город построили вокруг него?

— Думаю, город мог быть построен, чтобы его спрятать.

— Уже интереснее.

— Нет, брат. Это как раз та часть, где нормальный человек говорит: «Мне достаточно».

— К счастью, я гном.

— Я боялся, что ты это скажешь.

В этот момент из угла раздался спокойный голос:

— Не он один это ищет.
Оба брата одновременно схватились за оружие.
У стены никого не было.
Потом тень между двумя шкафами стала гуще.
Чернота отделилась от камня, вытянулась и обрела человеческие очертания.
Мужчина в тёмной рясе шагнул в зал.
— Рад, что вы не разочаровали моих ожиданий, — произнёс он.
Брейндер поднял молот.
— А я уже разочарован. Не люблю людей, которые входят через стену.
— Поверьте, дверь была бы менее удобна.
Берингор медленно сдвинул карту к себе.
— Кто вы?
— Тот, кому она нужнее.
Незнакомец протянул руку.
— Отдайте карту.
— Подойди и возьми, — предложил Брейндер.
— Брейндер... — тихо предупредил Берингор.
Но было поздно.
Оба двинулись одновременно.
Незнакомец даже не отступил.
Он прошептал одно слово:
— Шиз-заад.
Звук был похож на шипение змеи по сухим листьям.
Мир замер.
Брейндер почувствовал, как мышцы окаменели. Он видел собственную руку с молотом, видел брата — застывшего с секирой, — но не мог пошевелить даже пальцем.
Снаружи раздался треск.
Ставни разлетелись внутрь.
На подоконник уселась тёмная горгулья.
Существо поклонилось незнакомцу.
Тот снял капюшон.
Гладкая лысая голова. Обветренное лицо. Серые глаза.
— Меня зовут Рокх.
Он подошёл к столу.
— В другой ситуации я бы оставил вас в живых. Вы мне даже нравитесь. Особенно семейная склонность лезть туда, куда не следует.
Брейндер попытался что-то сказать. Из горла вырвался едва слышный хрип.
Рокх взял карту.
— Но посвящённых в эти поиски не должно остаться.
Берингор смотрел на него с такой яростью, что, будь взгляд оружием, маг уже лежал бы мёртвым.
Рокх заметил это.
— Ничего личного.
Он вытянул руку к Берингору.
На пальцах за клубилась тьма.
— Покой.
Чёрные сгустки сорвались с ладони и ударили гнома в лицо.
Берингор дёрнулся.

Под кожей мгновенно проступили тёмные вены. Они разбежались по шее, поднялись к вискам.

Брейндер рванулся всем телом.

Безрезультатно.

— Нет...

Голос едва подчинился ему.

Тело Берингора начало сереть.

Сначала пальцы.

Потом лицо.

Через несколько мучительно долгих мгновений брат осыпался на пол горкой тёплого пепла.

Брейндер перестал слышать всё вокруг.

Он видел только пепел.

Рокх повернулся к нему.

На лице мага впервые мелькнуло что-то похожее на сожаление.

— Ты должен был жить дольше, Брейндер из Серых Гор.

Гном заставил себя встретить его взгляд.

— Я... тебя... найду.

Рокх слегка наклонил голову.

— Нет.

Он поднял руку.

— Покой.

Тьма ударила в лицо.

Последней мыслью Брейндера было не о смерти.

Он подумал, что всё-таки не успел ударить брата за опоздание.

Через несколько мгновений рядом с пеплом Берингора лежала вторая серая горка.

Рокх долго смотрел на них.

Затем поманил горгулью.

— Ешь.

Существо с радостным стрекотом прыгнуло вниз и начало валяться в пепле. Серые частицы прилипали к чёрной коже, собирались комками на спине и крыльях.

Когда тело горгульи покрылось полностью, по нему пробежали зелёные молнии.

Существо выгнулось.

Хрустнули кости.

Оно увеличилось почти вдвое. На лапах выросли длинные шипы, из головы прорезались короткие рога.

Из кухни вышла подавальщица.

Увидев происходящее, она вскрикнула и выронила поднос.

Рокх уже стоял у стены.

— Закончишь здесь и возвращайся.

Он шагнул в тень и исчез.

Горгулья повернула голову к женщине.

Через секунду бросилась на неё.

Трактирщик успел только выбежать из-за стойки.

Два коротких крика.

Потом тишина.

Спустя несколько минут крыша трактира проломила наружу. Увеличившаяся горгулья взмыла в утреннее небо и скрылась за деревьями.

Тьма под засохшим дубом дрогнула.

Из неё вышел Рокх.

Он оказался в старом саду. Мёртвые деревья тянули к небу сухие ветви, словно чёрные пальцы. За ними возвышался заброшенный особняк.

Когда-то здесь было иначе.

Рокх помнил зелёные кроны.

Помнил птиц.

Помнил сестру, бежавшую между цветущих кустов.

Тогда его звали Кинар.

Ему было двенадцать, когда в имение пришёл мор.

Сначала заболели слуги. Потом отец. Затем мать и сестра.

К концу месяца огромный дом опустел.

В день, когда Кинар закончил закапывать родителей, к воротам пришла женщина.

Он помнил её до мельчайших деталей: тёмно-зелёный плащ, седая прядь у виска, спокойные глаза.

— Ты не можешь оставаться здесь один, — сказала она.

— Это мой дом.

— И когда-нибудь ты вернёшься. Но сначала научись жить без него.

Её звали Мараэль.

Она увела мальчика в дом посреди глухого леса и научила тому, что умела сама. Травам. Знахарству. Ядам. Лечению ран. Способам зарабатывать себе на хлеб так, чтобы не зависеть ни от милости аристократов, ни от храмов.

Когда Кинару исполнилось шестнадцать, уроки изменились.

Мараэль показала ему магию.

Не фокусы ярмарочных чародеев, а настоящее плетение силы.

К двадцати пяти годам Кинар мог бы соперничать со многими выпускниками столичных академий. Он путешествовал, нанимался в экспедиции, учился у каждого, кто мог показать ему что-то новое.

И всё это время Мараэль не менялась.

Однажды вечером он всё же спросил:

— Вы совсем не стареете.

Наставница медленно поставила чашку.

— Наблюдательный мальчик.

— Мне уже двадцать пять.

— Для меня это всё ещё мальчик.

— Это заклинание?

Мараэль долго молчала.

— Нет. Обряд.

— Какой?

— Жертвоприношение.

В тот вечер они больше почти не разговаривали.

На следующий день началась новая часть его обучения.

Тёмная магия.

Некромантия.

Работа с духами, мертвецами и тем, что остаётся между жизнью и смертью.

Мараэль быстро разрушила детские представления ученика о белом и чёрном.

— Запомни, Кинар, — говорила она. — Цвет магии говорит о природе силы, а не о совести того, кто ею пользуется. Можно лечить людей, чтобы потом сделать их рабами. Можно поднять мертвеца, чтобы он указал убийцу собственной семьи. Добро и зло — не школы магии. Это выбор.

Кинар запомнил.
Но понял не сразу.
Годы шли.
Он всё чаще уходил в путешествия. Возвращался с новыми книгами, шрамами, артефактами и вопросами.
Однажды вернулся к пепелищу.
Дом Мараэль был сожжён.
На калитке висела табличка со знаком Святого Ордена Ищущих.
«В доме жила колдунья, оживляющая мертвецов и насылающая проклятия на окрестные селения. Приговор исполнен».
Кинар прочёл надпись трижды.
Потом сорвал табличку.
— Ложь.
Слово прозвучало тихо.
Он знал Мараэль.
Знал, что она могла быть жестокой. Знал, что изучала вещи, за которые в некоторых королевствах сжигали без суда. Но она не травила крестьян и не насылала мор.
Орден просто увидел ведьму.
И решил, что этого достаточно.
Кинар нашёл их лагерь на второй день.
Тридцать семь человек.
Жрецы и вооружённые послушники.
Он дождался ночи.
Костёр потрескивал в центре лагеря. Кто-то уже спал, кто-то говорил вполголоса. Часовые ходили по периметру.
Потом исчезли звуки.
Все сразу.
Ни насекомых.
Ни ветра.
Даже треск огня пропал.
Пламя стало зелёным.
Первую волну никто не успел заметить.
Она скользнула от костра и коснулась сидевших рядом людей. Их тела вспыхнули без крика и осыпались обугленными головешками.
Тишина лопнула.
Лагерь наполнился криками.
— Тревога!
— К оружию!
— Где враг?!
По костру прошла вторая волна — чёрная.
Огонь погас.
Из золы поднялась фигура в чёрной мантии.
— Жрецы, — произнёс Кинар.
Голос был тихим, но слышал его каждый.
— Вы осудили Мараэль за тьму, которой не понимали.
Кто-то начал молитву.
Кинар поднял руки.
— Поэтому тьма станет вашим приговором.
Из-под мантии вырвались клубы чёрного дыма.

Они бросились по лагерю, находя людей даже в палатках. Кого касался дым, тот падал иссохшим телом.

Жизненная сила жертв тянулась обратно к магу.

Когда всё закончилось, лагерь превратился в братскую могилу.

В ту ночь Кинар оставил своё имя вместе с прошлой жизнью.

С тех пор он называл себя Рокхом.

Теперь, много лет спустя, он снова стоял в саду своего детства.

— Бесполезные воспоминания, — сказал он себе.

Жалость была слабостью.

Даже жалость к самому себе.

Рокх вошёл в особняк.

Тусклый свет свечей освещал запylённую прихожую. Мебель сохранилась, но всё было покрыто серым слоем времени. Паутина висела в углах, половицы отзывались на шаги тихим скрипом.

Через несколько минут в разбитое окно влетела горгулья.

Она стала заметно крупнее.

— Вижу, ты закончила.

Существо уселось на окованный железом сундук.

Рокх разложил на столе карту, отнятую у братьев.

— Вот и ещё один кусок.

Он провёл ладонью над пергаментом.

Магическое зрение высветило невидимые линии. На старой карте начали проявляться участки, скрытые древним плетением.

Рокх замер.

— Значит, всё-таки север.

Горгулья тихо щёлкнула зубами.

— Да. Он нашёл след верно.

Рокх опёрся ладонями о стол.

Владыка искал источник десятилетиями.

Неограниченная сила. Артефакт — если его вообще можно было назвать артефактом, — созданный, по самым древним легендам, ещё первыми богами.

Когда-то Рокх действительно присягнул Владыке.

Тогда он был сломлен, одинок и искал смысл хоть в чём-то. Владыка давал знания. Давал доступ к запретным книгам. Показывал пути, закрытые для обычных магов.

Но со временем Рокх понял, кому служит.

Не древнему божеству.

Не великому колдуну.

Демону.

Существу, которое проводило один ритуал усиления за другим, пока собственная плоть не выдержала и вся его сущность не сжалась в уродливую сферу тьмы.

Рокх усмехнулся.

— Повелитель...

Слово прозвучало почти насмешкой.

Нет.

Если источник действительно существовал, Владыка его не получит.

До тех пор демон оставался полезен. Пускай открывает библиотеки. Пускай делится знаниями. Пускай считает Рокха верным слугой.

А когда придёт время, Рокх возьмёт всё.

Силу источника.

Силу Владыки.

И свободу.

Он снова посмотрел на карту.

— Я вижу тебя.

Провёл рукой.

Пергамент вспыхнул зелёным пламенем и исчез без следа, не оставив даже пепла.

— Нам пора готовиться.

Горгулья повернула голову.

Рокх достал голубой кристалл.

— Но сначала я сделаю тебя полезнее.

По руке мага поползли нити синего света. Они впитывались в кристалл, пока тот не засиял, как маленькая звезда.

Рокх подошёл к горгулье.

— Потерпи.

Он вонзил кристалл ей в грудь.

Существо хрипнуло и рухнуло на пол.

Тело выгнулось.

Кости затрещали.

Крылья втянулись внутрь, затем конечности. Горгулья превратилась в вздувшийся шар тёмной плоти.

Из него один за другим выросли девять гибких щупалец.

В центре раскрылся огромный глаз.

Вокруг него проступили десятки меньших.

Существо поднялось в воздух.

Рокх удовлетворённо кивнул.

— Добро пожаловать обратно в мир, Видящий.

Множество глаз одновременно сфокусировались на нём.

— Нам предстоит долгий путь, друг мой. На самый север.

Видящий чуть покачнулся в воздухе.

— Но прежде мы навестим гоблинов. Мне понадобится одно из их воздушных судов.

Большой глаз моргнул.

Рокх улыбнулся.

— Да. Я тоже надеюсь, что они согласятся отдать его добровольно.

Он сделал паузу.

— Надеюсь, но не рассчитываю.

Север был далеко.

По старым картам путь до нужной области занимал несколько недель даже верхом, а последние переходы пролегали через земли, где большую часть года лежал снег. Рокх мог защищать себя от холода чарами, но постоянное поддержание тепла требовало слишком много сил.

Он не собирался приходить к источнику истощённым.

Поэтому ему нужен был корабль.

Не морской.

Воздушный.

Гоблины строили удивительные машины. Огромный вытянутый баллон из обработанной кожи наполнялся вулканическими газами и поднимал в небо подвешенную под ним металлическую гондолу. Внутри помещались рубка, несколько крошечных кают, грузовой отсек и моторное отделение. Паровой генератор давал тепло и приводил в движение винты.

Люди называли подобные конструкции безумием.

Гоблины — инженерией.

Через девять дней Рокх и Видящий достигли их земель.

О приближении поселения можно было догадаться задолго до первых домов. Среди скал тянулись медные трубы. Из земли торчали клапаны, время от времени выпускавшие облака белого пара. Деревянные мостики пересекали горячие ручьи, а над ущельем вращались ветровые колёса самых нелепых размеров.

Сам город гремел, свистел и дымил.

Рокх остановился у ворот и несколько секунд просто смотрел.

— Иногда я начинаю подозревать, что гоблины объявили войну тишине.

Видящий завис рядом.

Один из его маленьких глаз повернулся к особенно громкой установке, которая с лязгом штамповала металлические пластины.

— Не спорь. Ты тоже это слышишь.

Существо моргнуло большим глазом.

У ворот их встретили двое стражников в шлемах с чрезмерно большими защитными очками.

— Цель визита? — спросил один.

— Торговля.

— Чем?

— Редкими магическими материалами.

Оба гоблина одновременно оживились.

— Насколько редкими?

Рокх достал небольшой пузырёк с серебристой жидкостью.

Один стражник наклонился ближе.

— Это что?

— Ртуть из зеркального озера Керра.

— Настоящая?

— Нет, я ношу поддельную ртуть через полконтинента ради удовольствия.

Стражник выпрямился.

— Хорошо. Торговля. Проходите.

Переговоры заняли почти весь день.

Старейший механик поселения по имени Гракк оказался сухопарым гоблином с механической левой рукой, тремя парами очков на лбу и привычкой перебивать собеседника, едва тот произносил что-то техническое.

— Воздушное судно? — переспросил он. — Дальняя экспедиция?

— Да.

— Север?

Рокх чуть прищурился.

— Почему север?

Гракк ткнул пальцем в его меховой плащ.

— Потому что на юг в таком плаще ездят только идиоты. А идиоты редко приносят зеркальную ртуть.

— Убедительно.

— Какой груз?

— Двое пассажиров. Припасы. Снаряжение.

Гоблин посмотрел на Видящего.

— Это считается пассажиром?

Рокх тоже посмотрел на парящее глазастое создание.

— Иногда.

Гракк почесал подбородок металлическим пальцем.

— Управлять умеете?

— Научимся.

— То есть нет.

— Именно.

Механик шумно выдохнул.

— Люблю клиентов, которые заранее признают собственную беспомощность. С ними проще.

Цена оказалась высокой.

Рокх отдал часть редких ингредиентов, две зачарованные пластины и флакон крови болотного дракона, который берег почти семь лет.

Взамен Гракк согласился предоставить небольшое разведывательное судно и обучить основам управления.

Следующие три дня Видящий почти не покидал рубку.

К удивлению Рокха, новое тело ему было не нужно, чтобы понимать машины. Он запомнил положение рычагов, слушал работу клапанов и следил десятком глаз сразу за приборами, к которым обычному пилоту приходилось постоянно поворачиваться.

— Кажется, я нашёл тебе идеальную профессию, — заметил Рокх.

Видящий повернул к нему один маленький глаз.

— Да-да. Я тоже надеюсь, что нам не придётся заниматься этим всю жизнь.

На четвёртое утро судно поднялось над поселением.

Гоблины на земле махали руками, а Гракк через медный рупор орал последние наставления:

— НЕ ТРОГАТЬ КРАСНЫЙ РЫЧАГ!

Рокх наклонился из окна рубки.

— А что он делает?!

— ЕСЛИ УЗНАЕТЕ — БУДЕТ ПОЗДНО!

Судно набрало высоту.

Рокх посмотрел на красный рычаг.

Видящий тоже.

— Даже не думай, — сказал маг.

Большой глаз медленно моргнул.

— Я серьёзно.

Первые дни полёта были почти приятными.

Под ними проплывали леса, реки и горные цепи. Иногда судно шло так низко, что можно было различить стада на равнинах и дым над маленькими деревнями. Ночами Рокх выходил на открытую палубу и смотрел на звёзды.

Чем дальше на север, тем короче становился день.

Затем пришёл снег.

Сначала редкий, лёгкий.

Потом небо затянуло серым, и снежная пыль перестала исчезать с палубы.

Через неделю земля внизу стала белой до самого горизонта.

Холод проникал даже в металлические стены судна.

Рокх сидел в рубке, закутавшись в плащ, и рассматривал старые записи.

— По расчётам, ещё два дня.

Видящий держал курс.

— Если ветер не изменится.

Маг поднял глаза.

Он всё ещё не привык к тому, что разговаривает с существом мысленно. Слова Видящего рождались прямо в сознании — сухие, почти лишённые интонации, но со временем Рокх научился различать оттенки.

Сейчас в них было беспокойство.

— Что не так?

— Давление падает. Ветер усиливается.

Рокх подошёл к окну.

На горизонте поднималась тёмная полоса.

— Буря.

— Да.

— Обойдём?

— Попробуем.

Попытка не удалась.

Через несколько часов шторм догнал их.

Воздушное судно качало, как игрушку. Ветер бил в баллон, тросы гудели, металлический корпус стонал на каждом порыве. В рубке звенели приборы.

Рокх держался за поручень.

— Гракк говорил, что эта штука выдерживает бурю!

Ответ Видящего появился в сознании мгновенно:

— Он также продал нам страховочный клапан отдельно.

— И ты решил вспомнить об этом сейчас?!

— Ты сказал, что цена завышена.

Судно резко провалилось вниз.

Рокх ударился плечом о стену.

— Я начинаю понимать, почему у тебя раньше не было рта!

Видящий внезапно наклонил судно влево.

Мимо окна пронеслась огромная молния.

Она ударила туда, где они находились мгновение назад.

Рокх замолчал.

— Хорошо. Ругаться будем после посадки.

— Разумно.

— Не привыкай.

Им пришлось снизиться.

Внизу тянулась бесконечная белая равнина, прерываемая каменными грядами. Видящий нашёл относительно ровное поле и посадил судно.

Гондола несколько метров пропахала снег, накренилась и наконец остановилась.

Рокх выбрался наружу.

Мороз ударил так, будто его облили ледяной водой.

— Ненавижу север.

Видящий вылетел следом.

Осмотр корпуса занял недолго.

Несколько опор были деформированы. Одна из труб паровой системы треснула. Крепление правого винта разошлось.

— Лететь нельзя, — передал Видящий.

— Я догадался по дыре.

Им повезло найти неподалёку старый охотничий домик, почти целиком занесённый снегом.

Внутри было сыро и пусто, но четыре стены и крыша уже казались роскошью.

Рокх зажёл огонь.

Весь вечер они ремонтировали судно.
Видящий работал с механизмами, Рокх укреплял металл чарами. Несколько раз маг ловил себя на том, что тратит слишком много силы.
Снаружи ветер выл так, будто вокруг дома кружило живое существо.
Ночью Рокх проснулся от ощущения чужого взгляда.
Он резко сел.
Костёр почти погас.
Видящий завис у окна.
— Что?
— За нами наблюдают.
Рокх мгновенно поднялся.
— Кто?
— Не знаю. Движение на гребне. Три фигуры. Потом исчезли.
Маг подошёл к окну.
В темноте виднелся только снег.
— Северяне?
— Возможно.
— Почему не подошли?
— Возможно, ждут.
Рокх помолчал.
— Тогда закончим ремонт до рассвета.
Они работали всю ночь.
Когда небо стало светлеть, судно снова было готово к полёту.
Рокх уже собирался покинуть домик, когда увидел на двери знак.
Три глубокие царапины.
Их не было вечером.
Он провёл пальцами по дереву.
— Это не нож.
Видящий приблизился.
— И не когти известного мне зверя.
Рокх посмотрел на белую равнину.
— Тем более пора отсюда убираться.
Они поднялись выше облаков.
На несколько часов стало спокойнее.
Потом впереди выросла стена шторма.
Не просто тучи — чёрные массы облаков, скрученные в огромный кольцевой фронт. Молнии вспыхивали внутри них слишком часто и слишком правильно, почти через одинаковые промежутки.
Видящий смотрел на приборы.
— Это не погода.
Рокх уже чувствовал то же самое.
Магический фон давил на кожу, заставляя волосы на руках вставать дыбом.
— Барьер.
— Созданный кем?
— Теми, кто очень не хотел гостей.
Он прикрыл глаза.
Сила в облаках была древней. Плетение наслаивалось само на себя тысячами повторяющихся узлов. Оно не просто останавливало путника — оно сбивало направление, толкало назад, заставляло ветер буквально преследовать любое судно, пытающееся пройти.

— Вверх не выйдет, — сказал Рокх. — Сеть тянется выше облаков.
— Вниз?
— Попробуем.
Они снизились.
Шторм последовал за ними.
Ветер ударил в борт.
Судно затрясло.
— Держи курс! — крикнул Рокх.
Видящий уже не отвечал. Всё его внимание было на управлении.
Маг встал посреди рубки, упёрся ногами в пол и поднял руки.
— Сар-веар... таль...
Вокруг корпуса развернулась прозрачная сфера.
Первый удар ветра заставил её вспыхнуть синим.
Второй покрыл сеть трещинами света.
Рокх стиснул зубы.
— Давай...
Судно нырнуло прямо в чёрное облако.
На мгновение мир исчез.
Только гром.
Молнии.
Скрежет металла.
Синее сияние щита.
Каждый удар отдавался в теле мага болью.
Кровь потекла из носа.
Рокх вытер её рукавом.
— Не сегодня.
Перед глазами стало темнеть.
И вдруг сопротивление исчезло.
Судно вылетело из облака.
Вокруг была тишина.
Рокх едва удержался на ногах.
— Мы прошли?
Видящий медленно выровнял курс.
— Да.
Маг опустился в кресло.
— Запомни этот момент.
— Зачем?
— Чтобы, когда я снова предложу путешествие на север, ты напомнил мне, какой я идиот.
— Я и сейчас могу.
Рокх посмотрел на него.
— Ты слишком быстро учишься.
За магическим штормом лежала другая земля.
Снег постепенно исчезал.
Сначала из белого покрова показались чёрные камни. Затем — участки мха. Ещё через несколько часов под судном тянулись леса, хотя по всем законам природы здесь должна была быть вечная мерзлота.
— Тепло, — произнёс Рокх, открывая окно рубки.
Воздух действительно был прохладным, но не ледяным.
Видящий повернул к нему человечески любопытный взгляд десятков глаз.

— Магия?
— Без сомнений.
Вскоре появился туман.
Густой, серебристый.
Он затягивал всё вокруг так быстро, словно чувствовал приближение чужаков.
Приборы начали дрожать.
Стрелка компаса пошла по кругу.
— Навигация бесполезна, — передал Видящий.
Рокх закрыл глаза.
Магия здесь была ещё плотнее, чем в шторме.
— Это второй слой защиты.
— Пробьёшь?
— Если повезёт.
— А если нет?
— Будем летать кругами, пока не закончится топливо.
— Утешительно.
— Я стараюсь.

Рокх опустился на колени прямо на металлический пол и начертил пальцем несколько знаков. Линии вспыхнули голубым.

Он не пытался разрушить туман.
Такую древнюю структуру невозможно было сломать грубой силой.
Нужно было заставить её поверить, что их здесь нет.
Минуты тянулись.
Пот стекал по вискам, хотя в рубке было холодно.
Наконец Рокх увидел слабое место.
Не дыру.
Скорее ошибку в ритме.
Он вплёл собственную магию между двумя повторяющимися импульсами.
— Сейчас!
Сфера вокруг судна вспыхнула голубым.
Туман разошёлся узким коридором.
— Вперёд!
Видящий дал полный ход.
Судно рванулось сквозь открывшийся проход.
Туман сомкнулся позади.
А впереди появился город.
Нет.
Руины города.

Огромные каменные башни возвышались среди зарослей, местами расколотые, местами удивительно целые. Мосты соединяли вершины скал. У входов в подземные комплексы стояли статуи существ, которых Рокх не смог узнать.

Некоторые были похожи на людей.
Другие — лишь отдалённо.
Судно медленно пошло на снижение.
Рокх смотрел, забыв об усталости.
— Мы нашли его.
Видящий ответил:
— Мы нашли что-то.
— Справедливо.

Они посадили корабль на небольшой поляне между двумя исполинскими статуями.
Когда Рокх ступил на землю, его сразу накрыло ощущение древности.

Не запах.

Не звук.

Чувство.

Будто всё вокруг помнило времена, когда современные королевства ещё не существовали даже в мечтах.

Они выбрали ближайший вход.

Над каменной аркой тянулась резьба: фигуры поднимали руки к огромному кругу, от которого расходились линии во все стороны.

Рокх коснулся стены.

Камень был тёплым.

— Здесь есть магия.

— Враждебная?

Он прислушался.

— Нет.

Пауза.

— Она ждёт.

Видящий завис ближе.

— Не нравится мне это слово.

— Мне тоже.

Они вошли.

Коридор уходил в темноту.

На стенах светились тонкие символы. Не руны гномов, не эльфийские знаки и не человеческие печати. Некоторые Рокх видел в старейших трактатах, но всегда считал поздними копиями неизвестного письма.

Теперь оригиналы были перед ним.

По обе стороны коридора открывались ниши с предметами.

Маски.

Металлические сферы.

Каменные таблички.

Небольшие кристаллы, внутри которых двигался свет.

— Не трогай, — сказал Рокх.

Видящий уже вытягивал щупальце к одной из сфер.

Остановился.

— Ты действительно быстро учишься человеческим привычкам.

Они шли всё глубже.

Потом впереди раздался шорох.

Рокх мгновенно поднял руку.

Перед ними вспыхнул щит.

Шорох повторился.

Из бокового прохода выкатилась маленькая металлическая конструкция на трёх колёсах. Она остановилась, выпустила тонкий луч света, провела им по Рокху и Видящему — и уехала обратно.

Несколько секунд оба молчали.

— Что это было? — спросил Рокх.

— Возможно, нас оценили.

— И?

— Похоже, мы недостаточно интересны, чтобы убивать сразу.

— Прекрасно.
Дальше коридор вывел их в огромный зал.
Серебристый свет лился из самого воздуха.
В центре, над круглым постаментом, висел кристалл.
Он был выше человека.
Прозрачный, с медленно движущимся внутри золотистым сиянием.
Рокх остановился.
Всё, что он чувствовал раньше — шторм, туман, древние печати, — было лишь отголоском.
Настоящая сила находилась здесь.
Она давила на сознание так, что хотелось одновременно отступить и приблизиться.
— Источник... — прошептал он.
Видящий не ответил.
Все его глаза были направлены на кристалл.
Рокх сделал шаг.
На каменном полу вспыхнули линии.
Зал ожил.
По стенам побежал свет.
Где-то глубоко под ними загудели древние механизмы.
— Осторожно, — предупредил Видящий.
— Поздно.
Золотистое сияние внутри кристалла вытянулось в тонкую нить и коснулось груди Рокха.
Маг замер.
Перед глазами вспыхнули образы.
Города, которых больше нет.
Небо с тремя лунами.
Существа в белых одеждах, строящие огромные кольца из камня.
Война.
Огонь.
Падение чего-то настолько огромного, что от удара раскололись горы.
А затем — голос.
Не мужской.
Не женский.
Не человеческий.
«Не источник».
Рокх попытался отступить, но тело не слушалось.
«Ключ».
Образы исчезли.
Маг рухнул на колени.
Видящий метнулся к нему.
— Рокх!
На этот раз слово прозвучало не в сознании.
Оно раздалось вслух.
Рокх поднял голову.
Видящий завис перед ним, но его тело менялось.
Щупальца дрожали, срастались, вытягивались.
— Что...
Кристалл вспыхнул.
Свет поглотил всё.

Когда Рокх очнулся, в зале было тихо.
Кристалл больше не висел над постаментом.
На его месте осталась только тонкая золотая пластина размером с ладонь.
А рядом стоял человек.
На вид лет тридцати. Среднего роста, худощавый, обнажённый и совершенно ошеломлённый.
На лбу у него торчали два коротких рога.
Он смотрел на свои руки.
Потом на ноги.
Потом снова на руки.
— Их... мало.
Рокх моргнул.
— Что?
Человек поднял голову.
Глаза были знакомыми.
Слишком внимательными.
— Конечностей. Четыре. Это неудобно.
Рокх медленно сел.
— Видящий?
— Да.
— Ты говоришь.
Тот коснулся пальцами горла.
— Похоже.
— И выглядишь человеком.
— Почти.
Он потрогал рога.
— Это обязательно?
Рокх неожиданно рассмеялся.
После нескольких недель пути, холода, шторма и древней магии смех вырвался сам.
— С днём рождения, Видящий.
Тот посмотрел на него с явным недоумением.
— Я не родился.
— Поверь, сейчас не время спорить о терминах.
Рокх поднялся и подошёл к золотой пластине.
На её поверхности был знак, похожий на тот, что они видели над входом.
Он коснулся металла.
Ничего.
Но внутри пластина ощущалась почти бездонной.
— Это не источник, — произнёс Рокх.
— Откуда ты знаешь?
— Мне сказали.
— Кто?
— Вот это как раз плохой вопрос.
Он спрятал пластину во внутренний карман.
— Нам нужно уходить.
— Почему?
Рокх посмотрел в глубину зала.
— Потому что если это ключ, значит, где-то есть дверь.
— И ты не хочешь её найти?

Маг усмехнулся.

— Хочу.

Пауза.

— Поэтому и спешу.

Они покинули подземелье спустя несколько часов.

На Видящего пришлось надеть запасную одежду Рокха, которая сидела на нём мешковато. Он всё ещё двигался странно, слишком осторожно ставил ноги и время от времени смотрел на пальцы, словно проверял, не исчезли ли они.

— Как ощущения? — спросил Рокх.

— Шумно.

— Что?

— Тело. Сердце стучит. Лёгкие двигаются. Желудок... требует что-то.

— Еду.

— Зачем?

— Добро пожаловать в человеческую жизнь.

— Мне уже не нравится.

— Подожди, пока познакомишься с зубной болью.

Видящий нахмурился.

На поляне стало непривычно тихо.

Рокх заметил это первым.

— Стой.

Видящий замер.

Их воздушный корабль был разбит.

Правый винт лежал в траве. Баллон прорезали в нескольких местах, гондолу пробили насквозь. Защитные символы на корпусе были стёрты точными ударами.

Рокх медленно подошёл ближе.

— Это сделали не звери.

Видящий присел у разреза на оболочке.

— Лезвие.

— Да.

— Нас ждали?

— Похоже.

Позади вспыхнул белый свет.

Оба обернулись.

Среди деревьев стоял высокий мужчина в чёрном плаще.

Капюшон скрывал верхнюю часть лица. На груди серебром был вышит знак — круг, рассечённый вертикальной линией.

Незнакомец медленно хлопнул в ладони.

— Впечатляет.

Рокх не двинулся.

— Что именно?

— То, что вы добрались сюда живыми. Шторм обычно убивает настойчивых. Туман — умных. А руины добивают тех, кому всё-таки повезло.

Видящий встал рядом с магом.

— Корабль твоих рук дело?

Незнакомец усмехнулся.

— А ты быстро освоился с языком.

Рокх чуть повернул голову к спутнику.

— Он знает, кем ты был.

— Разумеется, знаю.
Мужчина вышел из тени.
— Я наблюдал за вами с момента, когда вы пересекли штормовой барьер.
Рокх медленно поднял ладонь.
— Тогда ты знаешь, что наблюдение за мной редко заканчивается хорошо.
— Знаю и другое. Ты нашёл то, за чем пришёл.
— Ты уверен?
— Абсолютно.
Мужчина протянул руку.
— Отдай ключ.
Рокх не шелохнулся.
— Ключ?
Незнакомец замер на долю секунды.
Совсем коротко.
Но Рокх заметил.
— Значит, ты не знал наверняка, — сказал он.
Мужчина улыбнулся.
— Достойно.
— Кто ты?
Он откинул капюшон.
Лицо было худым, почти аристократическим. Тёмные волосы с проседью убраны назад.
На левой щеке тянулся старый шрам.
— Даргош.
Рокх прищурился.
Имя было знакомо.
— Даргош из Ордена Тёмных Магов?
— Из того, что от него осталось.
— Я слышал, орден уничтожили.
— Почти.
Даргош развёл руками.
— Я последний.
— Последний обычно означает, что остальным хватило ума умереть раньше.
Улыбка Даргоша исчезла.
— Можешь издеваться. Но столетия назад был нарушен баланс сил. Орден пытался его восстановить.
— Убийствами?
— Иногда равновесие требует крови.
Рокх усмехнулся.
— Забавно. Именно так обычно говорят люди, уверенные, что кровь будет чужой.
Видящий тихо спросил:
— Что ему нужно?
— То же, что и всем, — ответил Рокх, не сводя глаз с Даргоша. — Возможность назвать жадность великой целью.
— Ты говоришь так, будто сам пришёл сюда из чистого любопытства, — холодно заметил Даргош.
— Нет. Я хотя бы не лгу себе.
Между ними повисла тишина.
Даргош сделал шаг вперёд.
Его глаза вспыхнули тёмно-фиолетовым светом.

— Отдай ключ, Рокх.

— Нет.

— Тогда я возьму его с твоего тела.

Рокх едва заметно улыбнулся.

— Вот теперь разговор стал честнее.

Даргош поднял правую руку.

Рокх успел заметить, как между его пальцами натянулись почти невидимые нити фиолетового света.

— В стороны! — рявкнул он.

Поздно.

Воздух сжался.

Не ударил — именно сжался, словно мир вокруг внезапно стал теснее. Рокх почувствовал, как невидимые путы обхватили грудь, локти и колени. Видящий рядом дёрнулся и застыл в неестественной позе.

Даргош неторопливо подошёл ближе.

— Не сопротивляйтесь. Чем сильнее вы рвётесь, тем крепче становится плетение.

Рокх опустил взгляд на собственную руку.

Пальцы не двигались.

— Хорошее заклинание.

Даргош остановился.

— Благодарю.

— Старое.

— Очень.

— Эльмарская школа? Четвёртый круг удержания?

В глазах Даргоша мелькнуло удивление.

— Ты знаешь эту технику?

— Я знаю, что её перестали использовать лет триста назад.

— Потому что современные маги ленивы.

— Потому что у неё есть недостаток.

Даргош нахмурился.

— Какой?

Рокх улыбнулся.

— Она удерживает тело.

Тень под его ногами шевельнулась.

Даргош отступил.

— Но не тень.

Чёрная полоса рванулась от сапог Рокха, проскользнула по земле и ударила Даргоша под ноги.

Тот вскинул руку.

Поздно.

Его собственная тень поднялась с земли и обвилась вокруг лодыжек, как живая верёвка.

Плетение удержания дрогнуло.

Рокх резко вдохнул и разорвал его.

— Видящий!

Тот рухнул на колено, освобождённый вместе с ним.

Даргош метнул ладонь вперёд.

Фиолетовая молния прошла воздух.

Рокх успел поставить щит.

Удар отшвырнул его на несколько шагов.

По прозрачной поверхности барьера побежали трещины.
— Сильный, — пробормотал Рокх.
— Ты ожидал иного?
— Надеялся.
Даргош сделал резкий жест.
Из земли вокруг него вырвались тонкие чёрные копыя.
Рокх нырнул в сторону.
Одно прошло в ладони от лица. Второе зацепило край плаща и пригвоздило ткань к земле.
Маг выругался, рванул застёжку и выскользнул из одежды.
Видящий стоял чуть поодаль.
Слишком неподвижно.
— Не стой! — крикнул Рокх.
— Я вижу.
— Что?
— Его магию.
Даргош повернул голову.
Видящий смотрел на него широко раскрытыми глазами.
Обычными человеческими глазами.
И всё же вокруг зрачков постепенно проступали тонкие золотистые кольца.
— Нити, — сказал он. — Я вижу, как они собираются до заклинания.
Рокх понял первым.
Новое тело сохранило часть природы Видящего.
— Тогда говори куда!
Даргош поднял руку.
— Слева! — крикнул Видящий.
Рокх прыгнул вправо.
По траве прошла дуга белого огня.
— Снизу!
Маг подпрыгнул.
Землю под ногами вспороли каменные шипы.
Даргош зло посмотрел на Видящего.
— Необычная игрушка.
— Я не игрушка, — ответил тот.
В голосе впервые появилась настоящая злость.
Даргош усмехнулся.
— Это мы ещё выясним.
Он щёлкнул пальцами.
Пространство перед Видящим исказилось.
— Перед тобой! — крикнул тот сам себе и бросился в сторону.
Воздух лопнул.
Ударная волна срезала молодое деревце за его спиной.
Рокх воспользовался мгновением.
Он собрал тьму в ладони и сжал её до плотного шара.
— Даргош!
Тот обернулся.
Рокх бросил сферу.
Даргош выставил щит.
Чёрный шар ударился о защиту — и не взорвался.

Распался дымом.

— Это всё? — спросил Даргош.

— Нет.

Дым уже просочился вокруг барьера.

Сгустки обвили руки Даргоша.

Рокх резко сжал кулак.

Тьма рванула мага вперёд.

Даргош потерял равновесие.

Рокх оказался рядом и ударил его кулаком в лицо.

Удар был совершенно не магическим.

И потому, кажется, особенно оскорбительным.

Даргош отшатнулся.

На губе выступила кровь.

Он коснулся её пальцами.

Посмотрел на красное пятно.

— Ты ударил меня.

— Да.

— Кулаком.

— Потрясающее наблюдение.

— Я убью тебя медленно.

— Вот теперь я узнаю великого хранителя баланса.

Даргош взревел и выбросил обе руки вперёд.

На этот раз Рокх почувствовал силу ещё до того, как Видящий успел предупредить.

Земля под ними задрожала.

Трава легла кругом.

Воздух вспыхнул фиолетовым.

— Назад! — крикнул Рокх.

Они едва успели отбежать.

В центре поляны взорвался столб света.

Разбитый воздушный корабль подбросило в воздух. Металлическую гондолу разорвало надвое, остатки баллона вспыхнули. Обломки посыпались на деревья.

Рокх прикрыл голову руками.

Когда грохот стих, поляна выглядела так, будто по ней прошёл маленький ураган.

Даргош тяжело дышал.

— Довольно.

Рокх выпрямился.

— Согласен. Ты уничтожил наш единственный транспорт. Теперь я раздражён.

— Отдай ключ.

— Ты повторяешься.

— Ты понятия не имеешь, что держишь при себе.

— Тогда объясни.

— Думаешь, я настолько глуп?

Рокх развёл руками.

— Ты только что взорвал вещь, на которой сам мог бы улететь отсюда. Я ещё не определился.

Видящий кашлянул.

Оба мага посмотрели на него.

— Он тянет время, — сказал Видящий.

Рокх чуть улыбнулся.

— Учишься.
— Нет, — продолжил Видящий. — Не ты. Он.
Улыбка исчезла.
Рокх повернулся к Даргошу.
Тот тоже перестал улыбаться.
— Зачем? — спросил Рокх.
Даргош молчал.
Видящий смотрел не на его лицо.
На землю.
— Под нами что-то происходит.
Рокх почувствовал это секунду спустя.
Слабая вибрация.
Ритмичная.
Будто где-то глубоко под почвой заработал огромный механизм.
Он сунул руку во внутренний карман.
Золотая пластина была горячей.
— Ключ активировался.
Даргош резко изменился в лице.
— Что ты сделал?
— Ничего.
— Ложь.
— Я бы с удовольствием присвоил себе заслугу, но на этот раз действительно ничего.
Вибрация усилилась.
Обе исполинские статуи по краям поляны одновременно повернули головы.
Камень заскрежетал о камень.
Все трое замерли.
— Это плохо? — спросил Видящий.
Рокх медленно поднял взгляд на статую.
— Учитывая наш опыт с древними сооружениями?
Глаза каменного исполина вспыхнули золотым.
— Очень.
Статуя сделала шаг.
Земля содрогнулась.
Даргош первым метнулся в сторону.
Огромная каменная ладонь обрушилась туда, где он только что стоял.
Грохот прокатился по лесу.
— Разбегаемся! — крикнул Рокх.
Вторая статуя тоже ожила.
Теперь поляна оказалась между двумя многометровыми стражами.
Один выглядел почти человеком, если не считать четырёх рук. Другой имел вытянутую голову и широкие каменные пластины вместо плеч.
Даргош выпустил молнию.
Разряд ударил первого стража в грудь.
Ничего.
Даже следа не осталось.
— Прекрасно! — крикнул Рокх. — Есть ещё великолепные идеи?
— Можешь попробовать кулаком!
— Уже лучше!
Четырёхрукий страж ударил сразу двумя ладонями.

Рокх создал портал тени и провалился в него за мгновение до удара.
Он вынырнул за спиной Даргоша.
— Что ты знаешь об этих существах?
— Это хранители!
— Я догадался! Что они хранят?!
— Врата!
Рокх замер.
— Какие врата?
Даргош оттолкнул его в сторону.
Над ними пролетела каменная рука.
— Если выживем, расскажу!
— Ненавижу такие обещания!
Видящий стоял у края поляны и смотрел на стражей.
Золотые кольца в его глазах стали ярче.
— Рокх!
— Что?!
— В них есть нити!
— Где?!
— Не магические. Другие. Как у кристалла.
Страж шагнул к нему.
— Быстрее!
Видящий поднял руку.
— На груди первого. Под третьей пластиной слева. Там узел.
Рокх посмотрел.
Для обычного зрения грудь стража была цельной.
Он переключился на истинное зрение.
И увидел.
Тонкую золотую линию.
— Даргош! Узел на груди!
— Я не вижу!
— Тогда бей туда, куда я покажу!
— С каких пор я выполняю твои приказы?
Каменная ступня рухнула между ними.
Обоих отбросило волной земли.
Рокх выплюнул траву.
— С этого момента!
Он вытянул руку.
Чёрная метка легла на грудь стража.
— Туда!
Даргош не стал спорить.
Он собрал между ладонями длинное копьё фиолетового света и метнул.
Копьё ударило точно в метку.
Впервые камень треснул.
Изнутри вырвался золотой луч.
Страж остановился.
— Ещё! — крикнул Видящий.
Рокх ударил следом.
Тьма проникла в трещину.
Даргош добавил вторую молнию.

Каменная пластина взорвалась.
Под ней находилась маленькая золотая сфера.
— Сердце! — крикнул Рокх.
Даргош уже готовил заклинание.
— Не разрушать! — внезапно сказал Видящий.
Оба мага остановились.
— Почему?!
— Не знаю! Но ключ реагирует на неё!
Рокх почувствовал жар в кармане.
Золотая пластина буквально прожигала ткань.
Он вытащил её.
Ключ засветился.
Сфера в груди стража ответила таким же светом.
Каменный исполин замер.
Все четыре руки медленно опустились.
Второй страж остановился тоже.
Тишина пришла так внезапно, что в ушах зазвенело.
Рокх стоял с поднятым ключом.
— И что теперь?
Даргош смотрел на пластину.
— Подойди к нему.
— Ты пять минут назад пытался меня убить.
— А сейчас пытаюсь сделать так, чтобы тебя не раздавили.
— Трогательное развитие отношений.
— Рокх, — сказал Видящий. — Он прав.
Маг поморщился.
— Сегодня все решили испортить мне настроение.
Он осторожно пошёл к стражу.
Каждый шаг отдавался стуком собственного сердца.
Когда до исполина осталось несколько метров, золотая сфера в груди раскрылась.
Внутри появилась выемка.
Точно по форме ключа.
Рокх остановился.
— Даргош.
— Что?
— Если после этого я умру, я найду способ вернуться и испортить тебе вечность.
— Встанешь в очередь.
Рокх вставил пластину.
Мир вздрогнул.
Из груди стража ударил столб золотого света.
Он ушёл в небо, пробил облака и на несколько секунд превратил день в ослепительную белизну.
Затем луч погас.
Страж опустился на одно колено.
В земле между статуями появилась линия.
Она побежала по поляне, образуя огромный круг.
Трава и почва начали проваливаться внутрь.
— Назад! — крикнул Даргош.
Все трое отступили.

Земля разошлась.
Из глубины медленно поднялась каменная площадка с лестницей, уходящей вниз.
Туда, где не было ни света, ни воздуха с поверхности.
На первой ступени вспыхнули символы.
Рокх узнал один.
Тот самый, что видел в видении.
Круг, от которого расходились линии.
— Врата, — произнёс он.
Даргош тяжело выдохнул.
— Да.
Рокх повернулся к нему.
— Теперь рассказывай.
Они расположились у края открывшегося спуска.
Убивать друг друга временно перестали.
Видящий нашёл среди обломков корабля уцелевший рюкзак с провизией. Первые несколько минут он внимательно изучал кусок сухого хлеба, затем осторожно откусил.
Лицо изменилось.
— Это... вкус.
Рокх сидел напротив, перевязывая порез на руке.
— Да.
Видящий откусил снова.
— Почему ты раньше не объяснил?
— Некоторые вещи лучше узнавать самостоятельно.
— Это очень хорошо.
— Дождись горячего мяса.
Даргош раздражённо посмотрел на обоих.
— Мы можем вернуться к вопросу, который способен решить судьбу мира?
Рокх поднял палец.
— Человек впервые ест хлеб. Прояви уважение к моменту.
— Ты невыносим.
— Мне говорили.
Даргош сел на камень.
Некоторое время он молчал, глядя на открытый проход.
— То, что вы называете источником, никогда не было источником в обычном смысле.
Рокх перестал улыбаться.
— Продолжай.
— Древние тексты Ордена называют его Сердцем Карна.
— Поэтично.
— И неточно. Мы не знаем, что это на самом деле. Знаем только, что оно существовало ещё до появления большинства известных рас.
— Создано первыми богами?
Даргош посмотрел на него.
— Так гласят поздние легенды. Старшие записи формулируют иначе: «оставлено теми, кого приняли за богов».
Рокх нахмурился.
— Это уже интереснее.
— Сердце не просто хранит силу. Оно связано с магическими потоками мира. Представь сеть рек. Обычные маги черпают из отдельных ручьёв. Артефакты могут перенаправлять течение. Сердце...

Он сделал паузу.

— Сердце определяет, куда вообще течёт вода.

Видящий перестал жевать.

— Если его уничтожить?

— Мы не знаем.

— Отличный ответ, — сказал Рокх.

— Потому что никто не пробовал.

— А если поглотить его силу?

Даргош долго смотрел на него.

— Вот этого я и боюсь.

Рокх выдержал взгляд.

— Почему?

— Потому что кто-то уже пытался.

Ветер прошёл по поляне.

Рокх медленно опустил перевязанную руку.

— Кто?

Даргош ответил не сразу.

— Тот, кого ты называешь Владыкой.

Впервые за долгое время Рокх почувствовал настоящий холод, не связанный с севером.

— Откуда ты знаешь о нём?

— Потому что мой Орден существовал не для «тёмных дел», как любят рассказывать жрецы. Нас создали, чтобы следить за теми, кто пытался получить доступ к древним узлам силы.

— И вы, конечно, никогда не использовали их сами.

— Использовали.

Ответ прозвучал без оправданий.

Рокх чуть приподнял бровь.

Даргош продолжил:

— Именно поэтому Орден и погиб. Одни хотели охранять. Другие — изучать. Третьи решили, что имеют право распоряжаться силой. Началась внутренняя война.

— Знакомая история.

— Владыка был одним из тех, кто пришёл после. Тогда он ещё имел тело.

Рокх внимательно смотрел на него.

— Ты видел его?

— Нет. Я не настолько стар. Но видел записи тех, кто с ним сражался.

— И что там сказано?

Даргош сжал челюсть.

— Что он нашёл один из внешних узлов. Попытался поглотить его. Ритуал почти уничтожил его тело, но сделал намного сильнее.

Перед мысленным взглядом Рокха возникла сфера над разрушенным тронном Урготрона. Тьма.

Зелёные всполохи.

Голос, которому он служил столько лет.

— Поэтому он стал таким, — тихо сказал Рокх.

— Возможно.

— Невозможно. Именно поэтому.

Даргош изучал его лицо.

— Ты действительно не знал.

Рокх поднял взгляд.

— Будь осторожен.
— С чем?
— С удовлетворением.
Даргош усмехнулся.
— Значит, великий Рокх всё-таки способен ошибаться.
— Я способен превращать людей в пепел за меньшее.
Видящий посмотрел на него.
Рокх на мгновение замолчал.
Образ двух серых горок на полу таверны всплыл слишком быстро.
Он отвёл глаза.
Даргош заметил, но ничего не сказал.
— Продолжай, — потребовал Рокх.
— Сердце скрыли за несколькими вратами. Ключи разделили. Путь спрятали. Шторм и туман — только внешняя защита.
— А пластина?
— Первый ключ.
— Первый?
— Да.
Рокх тихо выругался.
— Сколько их?
— Я не знаю.
— Ты опять радуешь меня знаниями.
— В разных текстах указано от трёх до девяти.
— Ненавижу древних. Они не умели писать инструкции.
Видящий поднял руку.
— Если ключ был внутри кристалла, а кристалл преобразовал меня... почему?
Даргош посмотрел на него внимательнее.
— Возможно, он не преобразовал тебя.
— Тогда что?
— Вернул форму, которую счёл подходящей.
— Подходящей для чего?
Даргош перевёл взгляд на лестницу.
— Для прохода дальше.
Видящий перестал есть.
Рокх медленно повернулся к нему.
— Мне это не нравится.
— Мне тоже, — сказал Видящий.
— Вот теперь ты действительно человек.
Даргош поднялся.
— Нам нужно спускаться.
— Нам? — переспросил Рокх.
— У тебя ключ. У меня знания.
— А у него?
Даргош посмотрел на Видящего.
— Судя по всему, разрешение войти.
— Прекрасная компания.
Рокх встал.
— А когда мы окажемся внизу, ты снова попытаешься меня убить?
— Если понадобится.

— Наконец-то честность.

— Ты?

Рокх улыбнулся.

— Безусловно.

Видящий посмотрел с одного на другого.

— Люди всегда заключают союзы так?

Оба мага одновременно ответили:

— Да.

На секунду повисла тишина.

Рокх и Даргош обменялись раздражёнными взглядами.

Видящий неожиданно рассмеялся.

Сам звук, кажется, удивил его больше остальных.

— Что? — спросил Рокх.

— Ничего. Кажется, мне нравится смеяться.

— Наслаждайся. Скоро пройдёт.

Лестница уходила глубоко под землю.

На стенах не было факелов, но символы загорались перед ними сами. Мягкий золотой свет двигался вслед за путниками и гас за спиной.

Рокх шёл первым.

Даргош держался в нескольких шагах позади.

Видящий — между ними.

— Удобно, — заметил Рокх.

— Что именно? — спросил Даргош.

— Если ты решишь ударить мне в спину, сначала попадёшь в него.

Видящий повернул голову.

— Это должно меня успокоить?

— Нет. Но меня успокаивает.

— Ты отвратительный наставник.

Рокх замедлил шаг.

— Наставник?

— Ты создал моё первое тело. Потом второе. Научил говорить с людьми. Объяснил еду.

— С едой я особенно хорош.

— Следовательно, наставник.

Даргош тихо хмыкнул.

— Поздравляю.

— Замолчи.

Через несколько минут лестница закончилась.

Перед ними оказался коридор, настолько огромный, что потолок терялся в темноте. По обе стороны стояли каменные колонны. Между ними — фигуры.

Сотни.

Рокх остановился.

— Статуи?

Даргош поднял ладонь.

— Не уверен.

Видящий приблизился к ближайшей.

Это было человекоподобное существо в гладкой броне без швов. Лицо закрывала маска.

Золотые кольца появились в глазах Видящего.

Он отступил.

— Они не пустые.

Рокх сразу поднял щит.

— Живые?

— Нет.

— Тогда что?

— Ждут.

Рокх медленно выдохнул.

— Второй раз за путешествие мне говорят, что древняя магия чего-то ждёт. И оба раза мне это не нравится.

Они пошли дальше.

Статуи не двигались.

Шаги гулко отражались от стен.

Через сотню метров коридор привёл их к двери.

Если это вообще была дверь.

Перед путниками стояла гладкая чёрная поверхность высотой с четырёхэтажный дом.

Ни ручки, ни щели.

В центре — выемка для золотой пластины.

Рокх достал ключ.

Даргош схватил его за запястье.

Тьма мгновенно собралась вокруг пальцев Рокха.

— Убери руку.

— Сначала посмотри вниз.

Рокх опустил взгляд.

На полу перед дверью были надписи.

Видящий присел.

— Ты можешь прочитать?

Даргош тоже наклонился.

— Частично.

— Что там?

Он провёл пальцем вдоль знаков.

— «Первый открывает путь...» Дальше повреждено. «Второй... выбирает...»

— Что выбирает?

— Не знаю.

Рокх дёрнул руку, освобождаясь.

— Очень полезно.

Даргош продолжил:

— Последняя строка: «Третий закрывает за собой».

Видящий поднялся.

— Значит, ключей минимум три.

— Или функций три, — сказал Рокх.

— Это важно?

— Когда имеешь дело с древними магическими системами, разница между «три ключа» и «один ключ, который нужно повернуть трижды» может стоить жизни.

Даргош посмотрел на пластину.

— Вставляй.

Рокх не двигался.

— Ты подозрительно торопишься.

— А ты подозрительно медлишь для человека, который пришёл сюда ради силы.

— Я люблю силу. Но ещё больше я люблю оставаться живым, чтобы ею пользоваться.

Видящий вдруг поднял голову.

— Поздно.
— Что?
Из коридора позади донёлся звук.
Камень по камню.
Рокх обернулся.
Первая статуя повернула голову.
Потом вторая.
Третья.
По маскам одна за другой загорались тонкие золотые линии.
— Они проснулись, — сказал Видящий.
Даргош посмотрел на дверь.
— Вставляй ключ.
— На этот раз без споров, — согласился Рокх.
Он вдавил пластину в выемку.
Чёрная поверхность двери стала жидкой.
По ней прошла волна.
В центре появилась вертикальная полоса света.
— Быстрее! — крикнул Даргош.
Статуи уже двигались к ним.
Не бежали.
Просто шли.
Но каждый шаг покрывал несколько метров.
Дверь раскрылась.
За ней была абсолютная темнота.
— Внутрь!
Видящий прошёл первым.
Даргош следом.
Рокх выдернул ключ и прыгнул последним.
Дверь сомкнулась в тот момент, когда каменная рука почти коснулась его плеча.
Тишина.
Рокх несколько секунд лежал на холодном полу.
— Я начинаю скучать по гоблинам.
— Вставай, — сказал Даргош.
— Ты всегда портишь хорошие моменты.
— Посмотри.
Рокх поднял голову.
И забыл ответ.
Перед ними находилось не подземелье.
Перед ними было небо.
Огромное пространство уходило далеко вверх, заполненное звёздами.
Но звёзды были неправильными.
Созвездия не соответствовали Карну.
Под ногами тянулся прозрачный мост, висевший над бесконечной чернотой. Вдалеке парили гигантские кольца из белого камня. Между ними струились реки света.
Видящий стоял у края и смотрел вниз.
— Мы всё ещё под землёй?
Даргош ответил очень тихо:
— Я не знаю.
Рокх сделал шаг.

Впервые за много лет ему нечего было сказать.
Золотой ключ в его руке вспыхнул.
Где-то далеко в темноте ответил другой свет.
Потом третий.
И четвёртый.
Один за другим в бездне загорались огни.
Сотни.
Тысячи.
Рокх почувствовал, как по спине проходит холод.
— Даргош.
— Да.
— Ты говорил о трёх- ключах.
— Да.
— Тогда что это?
Даргош не ответил.
Видящий закрыл глаза.
Золотые кольца под веками всё равно светились.
— Они не ключи.
Рокх посмотрел на него.
— Что?
— Огни. Это... места.
— Какие места?
Видящий медленно поднял руку и указал в темноту.
— Узлы. По всему миру.
Рокх понял.
Ключ не просто открывал одну дверь.
Он показывал сеть.
Сердце Карна было не спрятано в единственной древней комнате.
Весь мир был связан с ним.
И кто-то только что включил карту.
В Урготроне погасли все факелы.
Одновременно.
Горгульи на башнях подняли головы.
В главном зале сфера над разрушенным тронном вздрогнула так сильно, что по каменному основанию пошли трещины.
Зелёные всполохи сменились золотыми.
Один из слуг упал на колени.
— Повелитель?.. Что происходит?
Тьма внутри сферы вращалась всё быстрее.
И вдруг раздался смех.
Не хриплый.
Не слабый.
Настоящий, глубокий смех, от которого задрожали стены.
— Он нашёл...
— Кто, Повелитель?
— Рокх.
Золотой свет снова прошёл по сфере.
— Он открыл Первые Врата.
Слуга побледнел.

— Но вы приказали ему только найти источник.

— Источник...

Сфера содрогнулась от нового приступа смеха.

— Глупцы всё ещё называют его источником.

— Что прикажете делать?

Тьма вытянулась над троном, словно огромная фигура пыталась вспомнить человеческую форму.

— Разбудить остальных.

Слуга замер.

— Всех?

— Всех, кто ещё способен двигаться.

— А Рокх?

На поверхности сферы появилась узкая зелёная трещина, похожая на улыбку.

— Теперь он больше не нужен мне живым.

В пространстве за Вратами трое путников стояли на прозрачном мосту.

Где-то далеко зажёгся новый огонь.

На этот раз красный.

Рокх почувствовал его сразу.

Не глазами.

Внутри.

Словно кто-то на другом конце мира коснулся той же струны.

Он медленно сжал ключ.

— Он знает.

Даргош повернулся.

— Кто?

Рокх долго смотрел на красную точку.

— Владыка.

— Уверен?

— Я служил ему достаточно долго, чтобы узнавать его прикосновение.

Видящий подошёл ближе.

— Что будем делать?

Рокх посмотрел вперёд.

Прозрачный мост уходил к первому из гигантских колец.

За ним мерцал свет.

Там, в глубине невозможного пространства, находилось что-то, ради чего умирали люди, рушились ордена и демоны отказывались от собственной плоти.

Рокх улыбнулся.

Не весело.

— То, что умеем лучше всего.

Даргош нахмурился.

— И что же это?

Маг сделал первый шаг по мосту.

— Идти туда, куда нас очень старались не пустить.

Видящий последовал за ним.

Даргош постоял ещё мгновение, затем выругался себе под нос и тоже двинулся вперёд.

Позади них чёрная дверь исчезла.

А далеко в звёздной темноте что-то огромное открыло глаза.

Глава - 2

Дорога начиналась там, где заканчивался мост.

Сначала Рокх решил, что прозрачная поверхность просто изменила цвет. Под ногами больше не клубилась бездонная чернота. Теперь там лежала узкая полоса, похожая на вытянутый луч лунного света. Она тянулась к ближайшему каменному кольцу, проходила сквозь него и уходила дальше, теряясь среди звёзд.

Потом вокруг зажглись другие дороги.

Десятки.

Сотни.

Они возникали одна за другой, переплетались, расходились и пересекали пустоту на разной высоте. Одни сияли мягким золотом. Другие были белыми, как зимний лёд. Третьи казались почти невидимыми — их выдавали только редкие искры, вспыхивавшие под гладкой поверхностью.

Каждая дорога вела к звезде.

Или так казалось.

Стоило выбрать далёкий огонь и посмотреть на него достаточно долго, как от ног путников к нему протягивалась тонкая светлая нить. Переводишь взгляд — и уже другая звезда оказывалась впереди, а прежний путь растворялся среди тысяч таких же.

Рокх остановился у края.

— Это карта, — сказал он.

Даргош присел и коснулся дороги кончиками пальцев.

— Карта не обязана пытаться тебя запутать.

— Ты просто пользовался скучными картами.

Видящий стоял между ними, запрокинув голову. Золотые кольца в его глазах то появлялись, то исчезали.

— Здесь слишком много направлений.

— Выбери правильное, — предложил Рокх.

— Я вижу их все.

— Тогда выбери самое правильное.

Видящий медленно повернулся к нему.

— Иногда я понимаю, почему Даргош хотел тебя убить.

— Иногда? — переспросил тот.

Даргош поднялся.

— Ключ отозвался впереди. Значит, идём вперёд.

— Великолепный план, — сказал Рокх. — Особенно точна часть с направлением.

Но спорить он не стал.

Они двинулись по светящейся дороге.

Шаги звучали тихо, словно под тонкой поверхностью лежал плотный снег. Воздуха здесь не должно было быть, однако плащи шевелились от слабого течения. Дышалось легко. Даже холод ощущался странно: он не касался кожи, а возникал где-то глубже, между рёбрами.

Вокруг не было ничего.

Только пустота и звёзды.

Карн исчез. Чёрная дверь, через которую они вошли, растворилась. Позади остались лишь пересекающиеся дороги, гигантские белые кольца и огни, которым не было числа.

Первые несколько минут никто не говорил.

Рокх проверял ключ. Золотая пластина лежала во внутреннем кармане и время от времени нагревалась, будто чувствовала невидимые перекрёстки. Даргош шёл чуть впереди, не

выпуская из руки короткий жезл из чёрного дерева. Видящий смотрел по сторонам и учился моргать — занятие, которое почему-то всё ещё требовало от него внимания.

Дорога плавно поднялась.

Под ней проплыло созвездие.

Огни оказались не точками, а огромными сферами, заключёнными в прозрачные оболочки. Внутри одной бушевало синее пламя. Другая была заполнена лесом, растущим на внутренней стороне шара. В третьей медленно вращались облака цвета старой крови.

Видящий остановился.

— Это миры?

Даргош посмотрел вниз.

— Возможно.

— А Карн среди них есть?

— Возможно.

— Ты часто отвечаешь так, когда ничего не знаешь?

— Я отвечаю так, когда не хочу, чтобы незнание звучало слишком очевидно.

Рокх кивнул.

— Полезный навык. Основа любой магической академии.

Даргош бросил на него короткий взгляд.

— Тебя учили в академии?

— Недолго.

— Выгнали?

— Я ушёл.

— Значит, выгнали.

Рокх усмехнулся, но ничего не ответил.

Впереди медленно сдвинулась тьма.

Сначала она казалась частью пустоты — слишком большой, чтобы взгляд мог отделить её от пространства. Потом край закрыл несколько звёзд. Над дорогой поднялось нечто исполинское.

Кит.

Он плыл среди миров так спокойно, словно вокруг простиралось тёплое море. Его тело было длиннее крепостной стены. На тёмно-синей коже мерцали узоры, похожие на созвездия, а широкие плавники загребали пустоту. Рядом двигался второй, ещё больше. За ним — маленький детёныш размером с торговое судно.

Киты прошли совсем близко.

Один огромный глаз повернулся к путникам.

В нём отражалась дорога.

Видящий поднял руку.

Детёныш ответил низким протяжным звуком. Пение прошло сквозь пространство и отозвалось дрожью в костях. Световые пути вокруг на мгновение вспыхнули ярче.

— Они живые, — тихо сказал Видящий.

— Убедительное наблюдение, — отозвался Рокх.

— Я чувствую в них мысли.

Даргош сразу повернулся.

— Какие?

Видящий прислушался.

— Далёкие. Медленные. Они помнят звёзды, которых больше нет.

Киты продолжили путь. Огромные хвосты качнулись, подняв волну серебряной пыли. Вдали клубились сгустки тьмы — не просто отсутствие света, а плотные чёрные облака. Один

за другим исполины вошли в них и исчезли. Последним скрылся детёныш. Его песня ещё некоторое время звучала вокруг, а затем тоже растаяла.

Рокх смотрел им вслед.

— Когда вернёмся, никому не рассказывайте.

— Почему? — спросил Видящий.

— Потому что я не хочу провести остаток жизни, доказывая в тавернах, что видел китов, плавающих между звёздами.

— Ты рассчитываешь вернуться? — спросил Даргош.

— Я всегда рассчитываю вернуться.

— Даже когда сжигаешь путь за собой?

Рокх перестал улыбаться.

Несколько шагов они прошли молча.

— Ты много обо мне знаешь, — наконец сказал он.

— Орден собирал сведения о тех, кто нарушал равновесие.

— Удобное слово. Им можно оправдать слежку, убийство и плохие манеры.

— Говорит человек, превративший трактир в могилу.

Рокх остановился.

Видящий тоже замер.

Даргош сделал ещё два шага и обернулся.

— Ты был там? — спросил Рокх.

— Нет. Я видел следы.

— Следы редко рассказывают всю историю.

— Тогда расскажи ты.

Пустота вокруг была настолько тихой, что слышалось дыхание каждого.

Рокх посмотрел на дорогу. Под прозрачной гладью медленно проходили золотые искры.

— Когда-то меня звали Кинаром, — произнёс он. — У меня был дом. Родители. Младшая сестра, которая воровала яблоки в собственном саду и почему-то считала это великим преступлением.

Видящий слушал, не двигаясь.

— Потом пришёл мор. Сначала заболели слуги. Потом отец. Мать. Сестра. Я хоронил их один, потому что соседи заперли ворота и боялись приближаться.

Даргош опустил жезл.

— Тебя нашёл орден?

— Женщина по имени Селена. Светлый маг. Она забрала меня в монастырь и научила вытаскивать яд из крови. Я решил, что больше никто рядом со мной не умрёт от болезни.

— Не получилось, — сказал Видящий.

В голосе не было жестокости. Только вывод.

— Нет. Не получилось. Спустя годы мор появился снова. Я знал, как его остановить. Совет старших решил, что способ слишком опасен.

Рокх провёл пальцами по краю золотого ключа сквозь ткань плаща.

— Пока они спорили, умирали люди. Я вошёл в заражённый лагерь сам. Заклинание сработало. Болезнь исчезла.

— И люди? — спросил Даргош.

— Тоже.

Над дорогой проплыла россыпь зелёных огней.

— Ты убил их всех, — сказал Видящий.

— Да.

— Почему тогда ты сердишься, когда об этом говорит Даргош?

Рокх долго молчал.

— Потому что он произносит это так, словно я забыл.

Даргош встретил его взгляд.

— А трактир?

— Братья нашли часть карты. Владыка приказал убрать свидетелей. Я подчинился.

— Это не объяснение.

— Другого у меня нет.

— Ты мог отказаться.

— Мог.

Ответ прозвучал спокойно. От этого он стал только тяжелее.

Рокх пошёл дальше.

— Теперь твоя очередь.

— Я ничего тебе не должен.

— Тогда считай это платой за мою откровенность.

— Я её не просил.

— Но слушал внимательно.

Видящий посмотрел на Даргоша.

— Мне тоже интересно.

— Предательство, — сухо сказал тот.

— Я учусь у наставника.

Рокх чуть заметно улыбнулся.

Дорога впереди раздваивалась. Обе её ветви уходили к одной и той же фиолетовой звезде, огибая огромный неподвижный обломок камня. Путники выбрали левую.

Даргош заговорил только после перекрёстка.

— Орден Тёмных Магов появился не для служения тьме. Мы изучали её, потому что свет не способен показать всё. Есть болезни, которые прячутся от целителей. Существа, не отбрасывающие обычной тени. Заклинания, которые можно увидеть лишь закрыв глаза.

— Звучит как речь для посвящения, — заметил Рокх.

— Я произносил её тридцать два раза.

— И сколько учеников осталось в живых?

Даргош помолчал.

— Один.

Рокх больше не перебивал.

— Нас было немного. Семь мастеров, двенадцать хранителей и ученики. Мы жили в крепости Рахар, на границе мёртвых земель. Там хранилось зеркало, созданное до первых людских королевств. Оно показывало не отражение, а нарушение равновесия: войну до её начала, мор до первого больного, разрыв между мирами до того, как из него что-нибудь выйдет.

— Полезная вещь, — сказал Видящий.

— Слишком полезная. Однажды зеркало показало огонь над столицей. Тысячи погибших. В центре стоял мальчик.

— Вы убили его, — догадался Рокх.

— Мы попытались.

Даргош сильнее сжал жезл.

— Я возглавлял тех, кого отправили. Мальчику было восемь. Он даже не умел читать. Когда мы вошли в дом, его мать закрыла сына собой. Один из моих людей ударил раньше приказа.

Видящий тихо спросил:

— Огонь появился?

— Да. Только не из мальчика. Из зеркала. Оно показало не будущее, которое мы должны предотвратить. Оно показало будущее, которое мы создадим.

Даргош остановился у края дороги. Далеко внизу медленно вращался мир, покрытый белыми облаками.

— Мать ребёнка оказалась магом. Её ярость пробудила силу, о которой она не знала. Половина столицы сгорела. А Орден решил скрыть ошибку. Объявил мальчика виновным. Его мать — одержимой. Нас — героями.

— И ты отказался лгать, — сказал Рокх.

— Нет.

Даргош повернулся к нему.

— Я солгал вместе со всеми.

На его лице не было ни вызова, ни сожаления. Только усталость.

— Спустя годы зеркало снова показало бедствие. На этот раз я разбил его прежде, чем совет успел отдать приказ. Они попытались меня остановить. Началась схватка. Крепость рухнула в разлом вместе с орденом.

— Поэтому ты последний, — произнёс Видящий.

— Поэтому я последний.

Рокх посмотрел на него внимательнее.

— А ключ тебе нужен, чтобы восстановить равновесие?

— Ключ нужен мне, чтобы никто больше не решал судьбу мира, глядя в древнюю игрушку.

— Значит, ты хочешь сам решать судьбу мира.

Даргош усмехнулся.

— Теперь понимаешь, почему я не люблю рассказывать эту историю? В конце она всегда звучит хуже, чем в начале.

— Хорошие истории устроены именно так, — сказал Рокх.

Впереди появилось серебристое облако.

Оно лежало поперёк всех дорог сразу. Светящиеся пути входили в туман и исчезали уже через несколько шагов. Звёзды за ним казались размытыми пятнами.

Даргош поднял ладонь.

— Стойте.

По его пальцам пробежали фиолетовые искры. Он направил их к облаку.

Искры погасли у самой границы.

Рокх создал над ладонью маленький сгусток тьмы. Тот дрогнул, вытянулся в сторону тумана и распался.

— Глушит магию, — сказал он.

Видящий приблизился к серебристой стене.

Золотые кольца в его глазах вспыхнули.

Он отшатнулся так резко, будто получил удар.

Рокх успел подхватить его за плечо.

— Что?

— Там ничего нет.

— Весьма содержательно.

— Для меня нет.

Видящий моргнул. Кольца погасли. Лицо сразу стало бледным.

— Я не вижу дороги. Не вижу вас внутри. Не вижу даже самого тумана. Он... вырезан.

Даргош посмотрел на расходящиеся пути. Все они скрывались в облаке. Обойти его было невозможно: края уходили вверх и вниз, теряясь в бесконечности.

— Возвращаться некуда, — сказал он.

Рокх достал из-за пояса кинжал.

— Значит, на некоторое время придётся стать обычными людьми.

— Я не человек, — напомнил Видящий.

— Тогда постарайся стать обычным чем-нибудь.

Они вошли в туман.

Мир исчез после первого шага.

Звёзды погасли. Дорога под ногами стала серой и непрозрачной. Влажный холод осел на лице, забрался под одежду. Видимость сократилась до нескольких метров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.